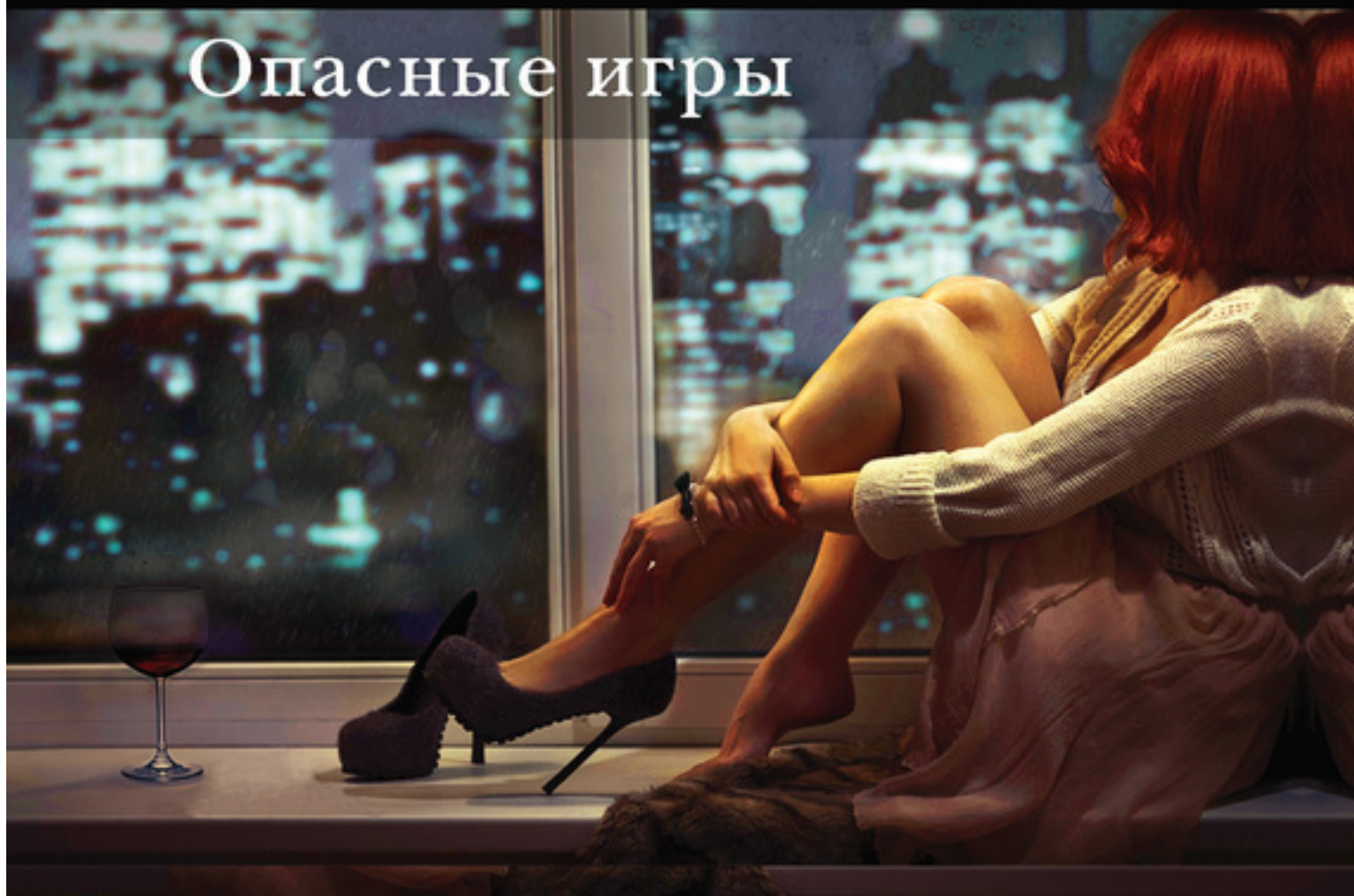

САНДРА БРАУН

#1 NEW YORK TIMES
BESTSELLING
AUTHOR

Опасные игры

Сандра Браун
Опасные игры

«ЭКСМО»

2009

Браун С.

Опасные игры / С. Браун — «Эксмо», 2009

Убийство бизнесмена Пола Уиллера кажется случайным всем, кроме его подруги Джули Рутледж. Знаменитый адвокат, познакомившийся с Джули при весьма необычных обстоятельствах, вскоре начинает разделять ее сомнения. Под подозрением оказывается племянник убитого, Крейгтон Уиллер, знаток истории кино, который разыгрывает в жизни сцены из классических триллеров, делая окружающих невольными участниками своих странных инсценировок. Ранее книга выходила под названием «Сценарист»

Содержание

Пролог	6
1	8
2	13
3	20
4	28
5	36
6	42
7	48
8	56
9	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Сандра Браун

Опасные игры

Sandra Brown
SMASH CUT

By arrangement with Maria Carvainis Agency, Inc. and Prava i Prevodi.
Translated from the English Smash Cut

© 2009 by Sandra Brown Management, Ltd. First published in the United States by Simon&Schuster Inc, New York.

© Матц Т., перевод на русский язык, 2010

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

Сигнал возвестил о прибытии лифта. Двойные двери открылись. В кабине уже стояли три человека – две пожилые женщины, которые переговаривались вполголоса, и мужчина лет тридцати с небольшим, судя по всему, бизнесмен. Он чуть отступил назад, чтобы ожидавшая лифт пара могла войти.

Вошедшие мужчина и женщина улыбнулись и встали лицом к двери. Лифт поехал вниз – в холл отеля. Отражение всех пятерых пассажиров было видно в бронзовой накладке на дверях, как в зеркале.

Севшие в лифт последними стояли локоть к локтю, молча. Одна из двух женщин продолжала болтать, но немного понизила голос. Ее знакомая прикрыла рот ладонью, чтобы подавить смешок, и сказала:

– Надо же! А она так этим гордилась...

Лифт замедлил ход, и сигнал предупредил, что он остановится на восьмом этаже. Молодой бизнесмен посмотрел на часы и поджал губы, как бы смиряясь с неизбежностью опоздания.

Лифт открылся.

В дверях стоял человек в синем спортивном костюме, огромных темных очках и лыжной маске. Дыра вокруг рта была вывязана таким образом, что изображала акулю пасть с огромными острыми зубами.

Люди, находившиеся в лифте, еще даже не успели удивиться столь неожиданному зрелищу, как невообразимо одетый мужчина одной рукой в перчатке нажал на кнопку «Стоп». В другой руке он держал пистолет.

– На колени. *Быстро! Быстро!!*

Голос, высокий и мелодичный, показался всем еще более неуместным, потому что исходил из акулей пасти. Пожилые женщины рухнули на колени почти одновременно. Одна из них еле слышно прошептала:

– Не убивайте нас...

– Молчать! *Ты*, – незнакомец направил пистолет на бизнесмена. – На колени!

Молодой человек поднял руки и выполнил команду. Вошедшие последними мужчина и молодая женщина остались стоять, и чудовище в маске крикнуло фальцетом:

– Оглохли? На колени!

Женщина показала на своего спутника и сказала:

– У него артрит.

– А вот на это мне плевать! Хоть полиартрит, хоть остеохондроз! Немедленно на колени!

Ну!..

Пожилая женщина, которая встала на колени первой, простонала:

– Пожалуйста, сделайте, что он говорит...

Седой мужчина взял свою спутницу за руку и с трудом, явно преодолевая боль, опустился на колени. Женщина неохотно последовала его примеру.

– Часы и кольца! Кладите сюда... – Бандит свободной рукой протянул бизнесмену черную бархатную сумку, похожую на кисет, и тот опустил туда часы – те самые, на которые несколько секунд назад посмотрел с таким неудовольствием.

Сумка переместилась к пожилой женщине, которая поспешно опустила в нее часы и два кольца.

– Серьги не забудь. – Человек в маске обратился уже к ее подруге, и та поспешно подняла руки к ушам.

Последним, кому передали бархатный кисет, был мужчина, страдающий артритом. Он держал кисет открытым, пока его спутница бросала туда свои украшения.

– Быстрее! – крикнул вор все тем же отвратительным фальцетом.

Джентльмен положил в кисет «Патек Филипп»{ Patek Philipp – одни из самых дорогих в мире серийных часов. Швейцарская фирма Patek Philipp выпускает свою продукцию с 1839 года. – *Здесь и далее примеч. ред.*} и протянул грабителю. Тот поспешно сунул его в карман куртки.

– Итак, – в голосе седого мужчины послышались властные нотки, – вы получили то, что хотели. Полагаю, это все?

Вместо ответа раздался выстрел.

Пожилые женщины завизжали. Молодой бизнесмен выругался сквозь зубы. Спутница джентльмена молчала – застывшими от ужаса глазами она смотрела, как под упавшим растекается кровь.

1

Крейгтон Уиллер промчался по террасе из голубовато-серого песчаника, сорвал с головы противосолнечный козырек, одним движением вытер с лица пот, катящийся по лицу, и затем, не замедляя шага, швырнул мокрое полотенце и козырек на шезлонг.

– Надеюсь, дело действительно важное, черт побери! Мне пришлось уйти на его подаче!

Экономка, позвавшая Уиллера с теннисного корта, вовсе не желала выслушивать его претензии:

– Не смей со мной разговаривать таким тоном! Тебя желает видеть отец.

Экономку звали Руби. Фамилии ее Крейгтон не знал, и ему никогда не приходило в голову спросить ее, хотя он помнил Руби столько, сколько помнил себя самого, – она работала в семье еще до его рождения. Каждый раз, когда Уиллер ей грубил, Руби напоминала, что вытирала ему и нос, и задницу, хотя и то и другое занятие ей не особо нравилось. Напоминание о столь интимном знакомстве, хотя бы даже в раннем детстве, до сих пор смущало Крейгтона.

Он протиснулся мимо Руби, весящей никак не меньше трехсот фунтов { Около 120 килограммов. }, и прошел через кухню, которая вполне могла составить конкуренцию объекту общественного питания, к одному из холодильников. Уиллер распахнул его дверцу и уставился внутрь.

– Отец сказал, немедленно.

Не обращая внимания на это замечание, Крейгтон взял банку кока-колы, открыл и сделал большой глоток. Затем он покатал холодную банку по лбу, достал еще одну и протянул ее Руби:

– Отнеси Скотту.

– У твоего тренера по теннису ноги не сломаны. – Экономка повернулась к разделочному столу и шлепнула огромной ладонью по куску мяса, который собиралась отправить в духовку.

«Надо что-то делать, уж больно много воли взяла», – подумал Крейгтон, покидая наконец кухню. Он пошел к отцовскому кабинету, дверь которого оказалась приоткрыта. Уиллер остановился на пороге, затем постучал о притолоку банкой с кока-колой, открыл дверь пошире и вошел, вращая лежащей на плече теннисной ракеткой. Он старался, чтобы его облик вызывал только одну ассоциацию – аристократа оторвали от полезных для его здоровья занятий спортом. И ради чего?.. Эту роль Крейг исполнял идеально.

Дуглас Уиллер сидел за своим письменным столом. По размерам он мог сравниться и с президентским, но являлся значительно более претенциозным, чем что бы то ни было в Овальном кабинете Белого дома. По бокам стола красовалось по флагштоку из красного дерева – на одном «Доблесть прошлого», государственный флаг США, на другом – флаг штата Джорджия. На противоположной стене, обшитой кипарисом, а известно, что долговечность этого дерева позволит панелям провисеть здесь хоть до второго пришествия, красовались портреты их предков.

– Время Скотта стоит денег, а часы продолжают тикать, – заметил Крейгтон как бы в пространство.

– Боюсь, дело неотложное. Садись.

Крейгтон уселся в одно из кресел из испанской кожи лицом к столу отца и прислонил к нему ракетку.

– Я и не знал, что ты дома, па. Разве ты не собирался сегодня днем играть в гольф? – Молодой Уиллер наклонился вперед и поставил банку с кока-колой на полированную поверхность стола.

Дуглас нахмурился и подложил под эту столь неуместную здесь емкость подставку, чтобы от банки не остался мокрый след.

– Я заехал, чтобы переодеться перед тем, как отправлюсь в клуб, – сказал он. – Но случилось нечто экстраординарное...

– Даже боюсь предположить, что именно, – перебил Крейгтон отца. – Неужели ревизия запасов бумаги обнаружила хищение? Черт бы побрал этих нечистых на руку секретарш!

– Пол умер.

Сердце Крейгтона на минуту замерло. Улыбка сползла с его лица.

– Что?..

Дуглас Уиллер посмотрел сыну в глаза:

– Твоего дядю примерно час назад застрелили в отеле «Молтри».

Крейгтон глубоко вдохнул и выдохнул:

– Ну... Вспомним бессмертные слова Форреста Гампа { Герой одноименного фильма Роберта Земекиса (1994). Лауреат шести призов Американской киноакадемии «Оскар» (1995). Одно из лучших произведений кинопроката США за всю его историю. }, вернее, его матушки: «Жизнь напоминает коробку шоколадных конфет. Никогда не знаешь, какая тебе достанется».

Дуглас встал на ноги:

– Это все, что ты можешь сказать?

– Полагаю, выражено предельно ясно.

Крейгтону никогда не доводилось видеть отца плачущим. Он и сейчас не плакал, но глаза были явно влажными, и сглатывал Дуг слишком часто и с большим трудом. Чтобы скрыть обуравшие его чувства, он вышел из-за стола и подошел к огромному окну. Уиллер-старший смотрел на то, как мексиканские рабочие пропалывают яркие цветочные клумбы на территории его огромного поместья.

Крейгтон тихо спросил:

– Я тебя правильно понял, отец? Дядю Пола застрелили?

– Пуля в лоб. Практически в упор. Вооруженный грабеж.

– Грабеж?.. В «Молтри»?..

– Каким бы невероятным это ни казалось.

Дуг провел рукой по волосам – они у него были такими же седыми и густыми, как у брата, теперь покойного брата, который был старше всего на одиннадцать месяцев. Они с Полом ходили к одному парикмахеру и пользовались услугами одного портного... Братья были почти одного роста и комплекции, и со спины их часто путали. Отношения Пола и Дуга были почти такими же близкими, как у близнецов.

– Подробностей я пока не знаю, – продолжил Дуглас. – Джули была слишком расстроена, чтобы говорить.

– Ее известили первой?

– Она была с ним, когда это случилось.

– В «Молтри». Среди недели.

Дуг сурово посмотрел на сына:

– Джули была практически в истерике. Так сказал полицейский. Вернее, детектив. Сказал, что она настояла на том, чтобы ей разрешили позвонить мне и сообщить о том, что произошло, самой. Джули удалось выговорить всего несколько невнятных слов... Потом она разрыдалась, и я уже ничего не мог разобрать. – Дуглас замолчал и откашлялся. Через минуту он смог продолжить: – Детектив, кажется, Сэнфорд, так он назвался, показался мне человеком, знающим дело. Он выразил свои соболезнования и сказал, что я могу приехать в морг, если... если хочу увидеть Пола. Разумеется, будет вскрытие.

Крейгтон прикрыл глаза:

– Боже милостивый...

– Да, – вздохнул Дуглас. – Я тоже никак не могу с этим смириться.

– Убийцу задержали?

- Нет.
- А где конкретно все это произошло?
- Детектив не сказал.
- В одном из магазинчиков?
- Я не знаю.
- Кто станет грабить...
- Я не знаю, – с трудом повторил Дуг.

Повисло молчание. Дуглас Уиллер пытался справиться со своими эмоциями, но это было очень трудно.

- Ты прости, Крейгтон. Я сам... не свой.
- Я понимаю. Уму непостижимо...

Дуг потер лоб:

- Детектив сказал, что он все мне расскажет, когда я туда приеду.

Уиллер-старший бросил взгляд на открытую дверь, но не сделал в ее сторону ни малейшего движения. Ему явно не хотелось ехать в морг.

- А что мама? Ей сказали?

– Она была здесь, когда Джули звонила. Естественно, мама расстроена, но ведь теперь столько всего нужно будет сделать... Она наверху, кое-кому предварительно звонит, – ответил отец. Он подошел к бару и налил себе коньяку. – Хочешь?

- Нет, спасибо.

Дуг выпил коньяк и снова взял в руку бутылку.

– Как ни трудно осознать то, что случилось, имеются практические дела, которыми необходимо заняться.

Крейгтон напрягся. Он ненавидел все словосочетания, в состав которых входило это прилагательное – практические.

– Я хочу, чтобы завтра утром ты поехал в офис и лично выступил перед нашим персоналом.

Крейгтон внутренне застонал. Ему не хотелось иметь никаких дел с этим персоналом, насчитывающим несколько сотен человек, каждый из которых относился к дяде Полу с огромным уважением, тогда как к нему лично большинство относилось с презрением, которое молодой человек ощущал в тех максимально редких случаях, когда достаивал центральный офис своим посещением.

Компания «Уиллер Энтерпрайсиз» производила и продавала какие-то строительные материалы. Можно помереть с тоски...

Отец внимательно смотрел на него через плечо – ждал ответа.

- Разумеется. И что я должен сказать?

– Сегодня вечером я что-нибудь напишу. Собрание всех членов компании состоится в зале на третьем этаже в три часа дня. Выступишь ты. Потом, наверное, следует объявить минуту молчания.

Крейгтон кивнул:

- Обязательно.

Дуг выпил вторую порцию коньяка и убрал бутылку в бар.

- Тебе придется взять на себя некоторые хлопоты, пока мы со всем этим разбираемся.

- Что именно?

- Похороны, например.

- А, конечно. Это будет событие.

– Вне сомнения, – со вздохом подтвердил Дуглас. – Я хотел бы, чтобы все было как можно достойнее, но твой дядя был связан...

- Практически со всеми, черт побери. Он был некоронованным королем Атланты.

Дуглас еще раз тяжело вздохнул:

– Верно, и теперь этот король мертв. Хуже того, он умер насильственной смертью. – Вспомнив о том, что он успел понять со слов Джули, Дуг поморщился и провел ладонью по лицу. – Господи... – Он взглянул на бар, очевидно, борясь с желанием налить еще порцию лучшего в Атланте напитка, но не стал. – Полиции потребуется наше содействие.

– А что мы можем? Мы же не были свидетелями.

– Нужно найти убийцу Пола! Мы будем сотрудничать со следствием по мере *своих возможностей*. Я понятно выразился?

– Разумеется, отец, – Крейгтон поколебался, но все-таки добавил: – Хотя я надеюсь, что от имени семьи будешь выступать ты. Ведь пресса набросится на нас, как стервятники на падаль.

Дуг коротко кивнул:

– Я постараюсь оградить тебя и маму... Хотя нам придется сделать похороны публичными, я попытаюсь, чтобы к этому событию не было привлечено *все* внимание. Мы покажем пример сотрудникам... Компания должна продолжать работать как часы. Так пожелал бы Пол. Я хочу, чтобы ты тоже подготовился. Я оставил в твоей комнате кое-какие материалы. Посмотри их сегодня, чтобы быть в курсе. Ты должен знать, что мы сейчас производим, каково положение компании на рынке и какие у нас планы на следующий год.

– Хорошо.

Как же, как же.

Похоже, отец прочитал его мысли. Крейгтон получил суровую отповедь.

– Это самое меньшее, что ты можешь сделать, Крейг. Тебе уже почти тридцать. Я не вполне справился с твоим воспитанием и несу частичную ответственность за отсутствие у тебя интереса к делам компании. Я должен был поручать тебе более ответственные дела, вовлекать в расширение нашего бизнеса. Пол... – он споткнулся на имени. – Пол постоянно напоминал мне об этом... Вместо того чтобы слушать его, я во всем потакал тебе. Но теперь с этим покончено, Крейг. Тебе пора заняться делом. Пола больше нет, а когда от дел отойду я, заменить меня придется тебе.

Он что, шутит? Кого он обманывает? Вероятно, себя, но никак не его, Крейгтона. Отец выдает желаемое за действительное, если надеется, что он будет вариться в этом корпоративном котле. Он понятия не имел о бизнесе, равно как и о том, как им управлять, и знать об этом ничего не хотел. В семейном предприятии его интересовали только доходы. Жизнь Крейгтону нравилась такой, какой она была, и он не имел ни малейшего намерения ее менять, беря на себя обязанности, которые может выполнять любой человек, умеющий вовремя согласиться.

Но сейчас время для того, чтобы сыграть сцену, которую они с отцом сыграли уже тысячу раз, было неподходящим – тыкать его носом в его недостатки и неправильные приоритеты, напоминать о долге и о том, что значит быть взрослым человеком, мужчиной, мистером Уиллером. И прочую чушь.

Чтобы сменить тему, Крейгтон спросил:

– В новостях уже прошло?

– Если еще не было, то скоро будет. – Дуглас подошел к столу, взял лист бумаги и протянул его сыну. – Будь любезен, обзвони этих людей и поставь их в известность. Они заслуживают того, чтобы услышать эти новости от члена семьи, а не по радио и не по телевизору.

Крейгтон просмотрел список: большинство – личные друзья дяди Пола, держатели акций компании, крупные городские и государственные чиновники, влиятельные бизнесмены.

– И не мог бы ты сообщить об этом Руби? – спросил отец. – Она знает, что что-то случилось, но у меня не хватило мужества сказать ей, особенно учитывая такие ужасные обстоятельства... Ты ведь знаешь, Руби обожала Пола.

– Да, обязательно. Хочешь, я поеду с тобой в морг? – Этот вопрос он задал, сделав над собой определенное усилие.

– Спасибо, не надо, – ответил отец. – Я не хочу вынуждать тебя это делать.

– Ладно. Ничего худшего я и представить себе не могу, – Крейгтон сделал вид, что немного подумал, потом содрогнулся. – Разве что карнавальный круиз.

2

– Джули?

Она сидела, уставившись в пространство, не замечая ничего вокруг – суеты, проходящих мимо людей, любопытных взглядов. Услышав свое имя, молодая женщина повернулась и встала, чтобы поздороваться с идущим ей навстречу мужчиной.

– Дуг...

Когда брат Пола увидел на ее одежде кровавые пятна, он остановился. Черты его лица исказила гримаса горя. В дамской комнате полицейского управления Джули воспользовалась дезинфицирующим мылом с сильным запахом, чтобы вымыть лицо, шею и руки, но возможности съездить домой, чтобы переодеться, у нее не было.

Ради Пола она поддерживала дружеские отношения с его братом, но они никогда не чувствовали себя комфортно в обществе друг друга. Сейчас Джули устремила к нему всем сердцем. Наверное, ему очень страшно видеть на ее одежде кровь своего брата – это свидетельство его насильственной смерти.

Джули быстро подошла к брату Пола, но Дуглас сам обнял ее – слегка, не прижимая к себе. Так, как мужчина обнимает подругу своего брата.

– Мне очень жаль, Дуг, – прошептала молодая женщина. – Ты его любил... И он тебя любил... Тебе, наверное, очень трудно.

Дуглас Уиллер отпустил женщину. В его глазах блеснули слезы, но он держался с достоинством – так, как должен держаться Уиллер.

– Как ты? – спросил он. – Ты не пострадала?

Джули отрицательно покачала головой.

Он бегло оглядел молодую женщину, затем потер лицо обеими ладонями, как будто хотел стереть из памяти вид кровавых пятен на ее одежде.

Недалеко от нее и Дуга, давая им возможность несколько минут побыть наедине, стояли два детектива. Они представились Джули, когда прибыли в отель, чтобы осмотреть место преступления.

Детектив Гомер Сэнфорд – высокий чернокожий мужчина с широкими плечами и небольшим животом, выдающим возраст, напоминал бывшего регбиста. Джули решила, что ему слегка за сорок.

Второй детектив оказался полной противоположностью Сэнфорда. Во всем. Во-первых, это была женщина. Во-вторых, она была белая. Роберта Кимбалл едва доросла до пяти футов{ Около 150 сантиметров.} и тщетно пыталась скрыть лишние двадцать фунтов{ Приблизительно 8 килограммов.} на талии под черным пиджаком, который носила с серыми брюками, туго обтягивавшими ее тоже отнюдь не худые бедра. В-третьих, Сэнфорд носил обручальное кольцо, а на пальце у Кимбалл такового не было.

Первыми на призыв службы безопасности отеля отозвались полицейские из местного участка Бакхед, но они сразу потребовали вызова бригады по осмотру места преступления. Такая бригада плюс два детектива, занимающиеся тяжкими преступлениями, были присланы из главного полицейского управления.

Сэнфорд и Кимбалл показались Джули весьма профессиональными и в то же время тактичными. Они разговаривали с ней мягко, несколько раз извинились за необходимость начать расследование немедленно и задавать главной свидетельнице вопросы, несмотря на то что она все еще пребывала в шоке.

Теперь Кимбалл обратилась к Дугласу:

– Вам нужно прийти в себя или мы можем начать сразу, мистер Уиллер?

– Я в порядке, – он ответил излишне резко, стараясь уверить в этом в первую очередь самого себя.

Детективы приехали сюда прямо из морга. От них и от Джули исходил специфический запах. К тому же после визита в это мрачное заведение молодая женщина чувствовала себя оледеневшей и душой, и телом.

– Надеюсь, вы не станете возражать, если мистер Уиллер будет присутствовать, пока мы разбираемся с вашим заявлением, – обратился к ней Сэнфорд.

– Нет, конечно.

Дугу рано или поздно все равно придется выслушать ее рассказ о том, что произошло. Так отчего не сейчас?

Они прошли в отдел, занимающийся тяжкими преступлениями, и Сэнфорд провел их в небольшую комнату, которая, вероятно, служила ему кабинетом. Там догадка Джули относительно его спортивного прошлого подтвердилась. На стене висела фотография, на которой детектив был изображен в форме «бульдогов» и поцарапанном шлеме, пересекающим линию ворот с мячом под мышкой. На снимках на столе можно было увидеть симпатичную женщину и троих улыбающихся детишек. Сэнфорд подвинул Джули стул:

– Прошу, мисс Рутледж.

Она села. Он принес еще один стул – для Дуга. Кимбалл сказала, что предпочитает стоять. Сэнфорд сел за свой стол и подвинул поближе папку, на обложке которой уже стояли дата, фамилия Пола и номер дела. Пол Уиллер умер всего пять часов назад, но уже стал частью статистики.

Сэнфорд повернулся к Джули:

– Другие свидетели тоже сделали свои заявления. Сведения, которые мы записали на диктофон, распечатаны. Прежде чем вы подпишете эту распечатку, я бы хотел, чтобы вы еще раз все повторили. На случай, если решите что-то изменить или добавить.

Джули кивнула. Она обхватила себя руками за плечи. Заметив этот жест, Кимбалл сказала:

– Мы понимаем, как вам трудно.

– Да, верно. Но я хочу помочь. Я хочу, чтобы убийцу поймали.

– Мы тоже. – Сэнфорд взял шариковую ручку и щелкнул ею несколько раз, пока просматривал листы, подшитые в папку. – Вы и мистер Уиллер были в номере девятьсот один? Это угловой люкс, правильно?

– Правильно.

Детективы вопросительно смотрели на нее. Дуглас Уиллер глядел на свои ботинки. Джули вздохнула.

– Мы с Полом встретились там примерно в половине второго, – наконец сказала она.

– Вы поднялись сразу в номер? К стойке не подходили?

– Пол зарегистрировал нас обоих. Я немного опоздала. Когда я пришла, он был уже в номере.

Сэнфорд и его напарница обменялись взглядами, затем он снова уставился в папку. Джули не думала, что детектив действительно читал то, что перед ним лежало. Она полагала, что в этом нет необходимости. На данный момент Сэнфорд уже наверняка знал, что у них с Полом этот номер был зарезервирован на каждый вторник, вне зависимости от погоды, все пятьдесят две недели в году. Джули не собиралась вдаваться в подробности по этому поводу. Это не имело отношения к делу.

– Вы заказали ленч по телефону, – Сэнфорд перевел взгляд на молодую женщину, а Кимбалл добавила:

– Нам сообщили об этом служащие отеля.

Можно было не сомневаться в том, что детективы уже знали, что именно они с Полом ели. Полицейские наверняка были в курсе, что сегодня Пол заказал шампанское. Что это могло означать? Они не спросили, а Джули тоже не стала заострять на этом внимание.

– Кто-нибудь видел вас в этом номере, кроме официанта, который принес ленч? – спросил Сэнфорд.

– Нет.

– Вы все время были одни?

– Да.

После многозначительной и неловкой паузы детектив сказал:

– Вы сказали, что покинули номер приблизительно в три часа.

– У меня на четыре была назначена встреча.

– В вашей галерее?

– Да.

– Звонок в службу спасения поступил в три шестнадцать... – начал Сэнфорд.

Закончила за него эту фразу Кимбалл:

– То есть ограбление произошло за пять минут до этого.

– Тогда полагаю, что мы покинули номер сразу после трех, – нахмурилась Джули. – Потому что из него направились прямо к лифту, и нам не пришлось долго ждать.

Дуглас, которому, похоже, надоели все эти уточнения во времени и пространстве, задал вопрос, который интересовал его больше всего:

– Убийце удалось скрыться?

– Как раз это мы и пытаемся выяснить, мистер Уиллер, – ответил Сэнфорд. – Мы опросили каждого гостя отеля и всех сотрудников.

– Не мог же этот человек ходить по гостинице в той ужасной маске, – заметила Джули.

– Мы полагаем, что он ее выбросил, – сказала Кимбалл. – Отель тщательно обыскан, но ничего найти не удалось. Ни спортивного костюма, ни маски...

– ...нет, – теперь предложение закончил Сэнфорд.

– В таком большом отеле, как «Молтри», полно мест, где можно что-то спрятать, – заметил Дуг.

– Это так, – кивнул Сэнфорд. – Мы продолжаем искать. Специалисты осматривают мусорные камеры, люки, систему канализации гостиницы, куда бы преступник мог выбросить все эти вещи. Если, конечно, он не унес их с собой.

– Убийца просто взял и вышел из лифта, где совершил преступление? – удивился Дуг.

Кимбалл явно не хотелось признаваться, но она была вынуждена сказать:

– Возможно.

Дуглас Уиллер тихо выругался.

Сэнфорд снова углубился в содержание папки. Через минуту он взглянул на Джули:

– Когда вы выходили из номера, в коридоре никого не было?

– Нет.

– Горничная, официант...

– Никого не было.

Молодая женщина вспомнила, как они шли к лифту. Пол обнял ее одной рукой за плечи. Он был таким родным, когда вот так шел рядом с ней... Сильным, добрым, все понимающим. Таким непохожим на то, что сейчас лежит под простыней в морге... Пол спросил, счастлива ли она, и Джули ответила, что совершенно счастлива.

– Вы разговаривали с другими пассажирами после того, как вошли в лифт? – спросила Кимбалл.

– Нет.

– А мистер Уиллер?

– Нет.

– Вам не показалось, что кто-то из них вас узнал?

– Нет.

– А между собой они говорили?

– Да. Женщины о чем-то беседовали. На нас никто не обратил внимания. Молодой человек молчал, он просто сделал шаг назад, чтобы освободить нам место. Мне показалось, что он думал о чем-то своем.

– Он прибыл сюда из Калифорнии и торопился на встречу, назначенную на половину четвертого. Боялся, что опоздает, – объяснила Кимбалл. – Мы проверили.

– А эти две дамы из Нэшвилла, – добавил Сэнфорд. – Они приехали на свадьбу одной своей родственницы, которая состоится в выходные.

– Как им не повезло... – вполголоса заметила Джули.

Разумеется, все, кто находился в лифте, пострадали материально и получили психологическую травму. Но эти трое никого не потеряли, только она... Эти трое были связаны с Полом Уиллером лишь коротким пребыванием в лифте... Для них он несчастная жертва, не больше. Безусловно, этот случай ни для кого из них не пройдет бесследно. Они будут вспоминать его каждый раз, входя в кабину, но он не стал самым страшным в их жизни. Для этих людей последствия произошедшего не были невосполнимыми.

Сэнфорд положил ручку на стол:

– Почему бы вам не рассказать нам все с самого начала? Не только для того, чтобы послушал мистер Уиллер, но и для того, чтобы мы еще раз услышали всю историю.

Детектив переплел длинные пальцы и зацепил их за брючный ремень – весь внимание.

Кимбалл прислонилась к углу его стола. Дуг закрыл подбородок и губы ладонью и посмотрел в глаза Джули.

Она описала короткий спуск до следующей остановки на восьмом этаже, рассказала, как открылись двери, вошел грабитель и нажал кнопку, оставляя их открытыми.

– Ваше первое впечатление? Что вам бросилось в глаза? – спросила Роберта.

– Маска. Акулья пасть.

– Вы не могли разглядеть его черты?

Джули отрицательно покачала головой:

– Открытым не было ни кусочка кожи. Даже на кистях... Он заправил рукава костюма в перчатки. Маска спускалась до самого горла, а куртка была застегнута на молнию до подбородка.

– Рост, вес?

– Он повыше меня, но совсем чуть-чуть. Комплекция средняя.

Детектив кивнул. Видимо, другие свидетели описывали преступника так же.

– В ближайшие несколько дней мы попросим вас прослушать несколько записей. Может быть, вы сможете узнать его по голосу. У нас есть фонотека тех, кто уже совершал преступления, – сказал Сэнфорд.

От упоминания о голосе сердце Джули замерло, а потом бешено заколотилось.

– Голос был жутким.

– Одна из женщин сказала, такой, как будто ногтями скребут по стеклу.

– Хуже. Значительно страшнее.

Джули вдруг вспомнила о том, что на убийце были большие очки.

– У него очки были очень темными, отчего глаза казались совсем черными... Прямо как у акулы. Но я чувствовала, что он смотрит на меня.

Сэнфорд слегка наклонился вперед:

– Если вы не могли видеть его глаза, как поняли, что преступник смотрит на вас?

– Не знаю. Просто поняла, и все.

Некоторое время все молчали, затем Кимбалл решила подсказать свидетельнице:

– Он велел всем встать на колени...

Джули продолжила рассказывать и дошла до того момента, когда Пол обратился к грабителю.

– Он сказал: «Итак, вы получили то, что хотели. Полагаю, это все?» По тону Пола я поняла, что он не столько напуган, сколько рассержен.

– Вероятно, так и было, – заметил Дуг.

– Я повернулась к Полу, хотела попросить, чтобы он не провоцировал грабителя. И в этот момент...

Неожиданно у молодой женщины вырвалось сдавленное рыдание, и она замолчала. Джули наклонила голову и закрыла ладонями глаза...

Все молчали. Тишину нарушало только тиканье чьих-то часов. Джули подняла взгляд.

– Почему он потребовал у нас только кольца и часы?.. Почему не взял бумажники? Разве это не практичнее? Украшения надо продавать или закладывать, а в бумажниках есть наличные, кредитные карточки.

– Мы решили, что грабитель собирался скрыться налегке, – сказала Кимбалл. – Не хотел держать в руках бумажники или сумки... Ему пришлось бы порыться в их содержимом и избавиться от них до того, как он покинул бы отель.

– Что он сделал после того, как убил моего брата? Куда пошел? – спросил Дуг.

– Не могу сказать, – ответила Джули. – Я... я ничего не помню после выстрела.

Сэнфорд сказал:

– Остальные трое свидетелей преступления тоже были слишком потрясены, чтобы заметить, куда направился убийца, мистер Уиллер. Молодой человек сказал, что, когда он пришел в себя, преступник уже исчез. Бизнесмен нажал на кнопку «Спуск». Просто не сообразил, что еще можно сделать.

– Мог бы попытаться погнаться за этим человеком...

– Не вини его, Дуг, – сказала Джули. – Я понимаю, как он перепугался... Он ведь только что видел, как Пола убили выстрелом в голову.

Снова все несколько мгновений молчали. Сэнфорд опять взялся за свою ручку:

– Ну, если вы помните еще что-нибудь...

– Да, помню, – внезапно сказала Джули. – На нем не было обуви. Кто-нибудь еще это заметил?

– Одна из женщин из Нэшвилла, – кивнул Сэнфорд. – Она сказала, что преступник был в носках.

– Это только догадка, – пожала плечами Кимбалл. – Но он, вероятно, знал, что туфли, особенно спортивного типа, оставляют следы, которые можно обнаружить.

– Он оставил следы? – подалась вперед Джули.

– Бригада по осмотру места преступления проверила. Нет.

Дуглас разочарованно вздохнул:

– Похоже, негодяй обо всем подумал заранее.

– Не обо всем, мистер Уиллер, – Сэнфорд отложил ручку в сторону. – Идеальных преступлений не бывает. Я уверен, что мы его поймаем.

Кимбалл была не менее оптимистична, чем ее напарник:

– Можете на это рассчитывать.

Чернокожий детектив подождал, не скажет ли Джули что-нибудь еще, затем протянул ей бумаги:

– Тогда все, мисс Рутледж. Вы готовы подписать свое заявление?

Молодая женщина быстро подписала, и детективы проводили ее и Дугласа к выходу. В коридоре по дороге к лифту Кимбалл коснулась руки Джули:

– Может быть, хотите спуститься по лестнице, мисс Рутледж?

Джули оценила ее тактичность:

– Спасибо, что спросили... Не стоит. Я в порядке.

Сэнфорд сказал Дугласу Уиллеру, что известит его, когда патологоанатом закончит свою работу и семья сможет забрать тело для похорон.

– Сделайте это как можно быстрее. Я буду признателен, если вы дадите мне знать, – сказал Дуг. – У нас сейчас много забот.

– Конечно. А еще мы хотели бы поговорить с другими членами вашей семьи. С вашей женой и сыном, в частности. Если можно, завтра.

Дуг Уиллер остановился:

– Зачем?

– Так положено. Если у вашего брата были враги...

– Не было. Пола все любили.

– Разумеется. Но кто-то из близких может знать что-то такое, что поможет нам найти преступника, даже не подозревая об этом.

– Как они могут что-то знать? Это же было случайное ограбление.

Сэнфорд посмотрел на Кимбалл, потом снова перевел взгляд на Дугласа:

– На данном этапе мы тоже так думаем, но обязаны проверить все возможные версии.

Похоже, Дуглас Уиллер собрался что-то ответить, но передумал. Вместо этого он заявил:

– Уверяю вас, что мисс Рутледж, я и моя семья сделаем все возможное, чтобы помочь расследованию.

– Вы пережили трагедию, мистер Уиллер. У вас в семье горе. Мы вам мешаем... Я все понимаю и прошу прощения, – извинившись, Сэнфорд сказал Дугу, что позвонит ему утром, чтобы назначить время встречи. – Мисс Рутледж, – он повернулся к Джули, – возможно, нам придется обратиться к вам еще раз.

– Я сообщила мисс Кимбалл номера всех своих телефонов. Я к вашим услугам, как только понадобится.

«Если переживу эту ночь...» – подумала Джули.

Она так устала, что с трудом двигалась, но перспектива ехать домой одной, лечь в постель и выключать свет ее совсем не прельщала. Ужасная картина – смерть Пола – все время стояла перед глазами молодой женщины. Сможет ли она вообще заснуть?

Роберта Кимбалл как будто прочитала эти мысли и спросила, нет ли у мисс Рутледж кого-нибудь, кто мог бы побыть с ней.

– Мы можем прислать полицейского. Женщину...

– Нет, спасибо. Я лучше побуду одна.

Детектив понимающе кивнула.

Подождал лифт. Сердце Джули сжалось, но она вошла в кабину и повернулась лицом к двери. Дуглас встал рядом. Сэнфорд сочувственно посмотрел на них:

– Пожалуйста, примите мои глубочайшие соболезнования.

– Мои тоже, – добавила Кимбалл.

Двери закрылись, и лифт поехал вниз.

– Чтобы не смущать семью, – сказала Джули, – я буду держаться на приличном расстоянии. – Она надеялась, что Дуглас возразит, но не дождалась этого. – У меня только одна просьба, Дуг. Ты разрешишь мне самой выбрать цветы на гроб? – Горло перехватило, но молодая женщина справилась, ей не хотелось плакать в присутствии брата Пола. Она неотрывно смотрела на полосу между дверями лифта, высоко подняв голову и выпрямив спину. – Пожалуйста.

– Хорошо, Джули.

Она услышала какой-то сдавленный звук и краем глаза увидела, что Уиллер плачет. Плечи Дугласа тряслись, хотя он и пытался справиться с эмоциями. Молодой женщине инстинктивно захотелось взять его за руку, как-то выразить свое сочувствие, но она сдержалась, не зная, как он прореагирует.

– Я все еще не могу поверить, – хрипло сказал Дуглас.

– И я не могу.

– Его на самом деле больше нет.

– Нет...

– Господи, – Уиллер тяжело вздохнул и потер кулаками глаза. – Какой-то кошмар! Дикость... И наглость, с которой все это было сделано. Решиться на такое мог только человек, которому нечего терять.

– Или тот, кто был уверен, что ему удастся избежать наказания.

Джули повернулась и посмотрела прямо ему в глаза. Тут лифт остановился, и двери открылись. Она вышла, не оглядываясь.

3

Решение было принято, когда они второй раз пили «Кровавую Мэри». Во всяком случае, он решился и, если судить по исходящим от нее флюидам, она тоже. Ситуация была далеко не идеальной. Потребуется целый ряд рискованных действий, но если есть желание...

В настоящий момент из-за этого желания ему сильно мешал застегнутый ремень безопасности.

К счастью, они летели бизнес-классом. За билет в бизнес-класс при перелете через Атлантику авиакомпания дерет целое состояние, но он этого стоит. Кожаные кресла здесь мягкие и удобные. С помощью кнопки, если захочется, кресло можно опустить почти до горизонтального положения. Не идеально, конечно, но с эконом-классом никакого сравнения.

У каждого пассажира была собственная видеосистема, хотя свою он пока не задействовал. Еда по самолетным стандартам была более чем приемлемой. Его внутренние часы подсказывали, что сейчас самое время позавтракать, но подали обильный ленч. Во время нескольких перемен он успел прочитать европейский вариант «Нью-Йорк таймс», который прихватил в киоске во время пробежки по аэропорту имени Шарля де Голля.

Он никогда не приезжал в аэропорт заранее. Наоборот, у него выработалась привычка появляться перед самым окончанием регистрации, быстро сдать багаж, если в этом была необходимость, пройти паспортный контроль и оказаться перед выходом на посадку уже после ее объявления. Это была своеобразная игра: вдруг не успею? Риск щекотал нервы и делал в целом скучную процедуру вполне переносимой.

Стюардесса попыталась уговорить его съесть мороженое с фруктами и взбитыми сливками. Он сам определился с первыми и похвалил себя за то, что отказался от последних.

Ленч, начавшийся с двух закусок и закончившийся десертом, занял большую часть первых трех часов полета. Поскольку оставалось еще семь, он опустил шторку на окне, как предписывали правила, чтобы другие пассажиры могли уснуть, включил верхнюю лампочку, поудобнее устроился в кресле и принялся за новый триллер, который шел в списке бестселлеров первым номером. Он успел уже прочитать пять глав, когда мимо него в хвост самолета прошла женщина, сидевшая на месте 5С.

Он заметил ее давно.

Они вместе шли в небольшой группе пассажиров после объявления посадки в бизнес-класс и случайно встретились глазами. И он, и она взгляд сразу отвели, как это обычно делают незнакомые люди, но затем каждый из них посмотрел на другого еще раз. Потом он заметил, что она на него смотрит, когда укладывал свои вещи в верхнее багажное отделение.

Он обратил на женщину внимание, когда она прошла к туалету. Заметил, когда вышла. Следил, как она возвращалась к своему месту, испытал восторг, когда незнакомка прислонилась к пустому креслу напротив, и внутренне задрожал, когда она показала на книгу, которую он держал в руках:

– Я заметила, что вы читаете. Хороший роман.

– По тому, как началось, складывается именно такое впечатление.

– Дальше будет еще лучше, – женщина улыбнулась и собралась пройти дальше, но он задержал ее, спросив:

– Вы другие книги этого автора читали?

– Я его фанатка.

– Гм-м... Интересно.

– Почему?

– Можете считать меня женоненавистником, но разве его книги не адресованы в основном мужской аудитории? Они правдивые, не приукрашенные.

– Вы на самом деле женоненавистник?

Он усмехнулся, радуясь способности незнакомки все схватывать на лету.

Она добавила:

– Некоторым женщинам тоже нравятся правдивые и не приукрашенные книги.

– Вам, например?

– Сознаюсь.

Он показал на свободное место рядом с собой:

– Могу я предложить вам выпить?

– Я только что закончила ленч.

– Тогда угостить выпивкой после ленча?

Она посмотрела на свое место в двух рядах от него, затем на ряд напротив и спросила:

– «Кровавая Мэри»?

– Я бы тоже это выбрал.

Женщина села и скрестила ноги, вытянув их вперед. Высокие каблуки. Колготок нет. Это он отметил особо. Его взгляд задержался там, где заканчивалась юбка, чуть выше коленей, но это, похоже, женщину ничуть не смутило. Незнакомка глаза не отвела. Очень красивые глаза, между прочим, сказал он сам себе. Серые. Цвета грозových туч над океаном.

Мужчина протянул руку и нажал на кнопку вызова стюардессы.

– Я Дерек Митчелл, – представился он в ожидании бортпроводницы.

– Знаю.

У него даже щеки порозовели от удовольствия. Он решил, что женщина его узнала, но она протянула руку через подлокотник кресла и показала на посадочный талон, который выглядывал из его кармана. Имя было написано очень четко.

Она рассмеялась, заметив его разочарование, затем спросила:

– Живете в Атланте?

– Да. А вы?

– Тоже. Что вы делали в Париже? Бизнес, развлечения или просто встречались с кем-то?

– Развлечения. Вроде того. Моей матери исполнилось шестьдесят пять лет. Она никогда не была в Париже, поэтому заставила отца устроить праздник там. На город спустился целый клан Митчеллов.

– Большая семья?

– Немаленькая. Во всяком случае, парижане теперь считают именно так.

И снова мягкий смех, почти мурлыканье. «Интересно, она понимает, насколько это сексуально?» – подумал он и решил, что понимает. Разумеется, понимает.

– Девушка к нам не спешит... – Дерек посмотрел в переднюю часть салона.

Да, стюардесса явно не торопилась.

Как будто прочитав его мысли, собеседница встала. Он испугался, что женщина собралась уйти, но она шепотом спросила:

– Со льдом?

– Обязательно.

Она пошла по проходу. Вид сзади был превосходный. Не просто здорово – чертовски великолепно. Черный костюм явно сшит на заказ, так хорошо смотрятся только сшитые вещи. То, как сидел костюм, говорило об участии в крое дизайнера. Темные волосы стянуты в хвост. Это ему, как правило, не нравилось, но странным образом в данном случае эта прическа оказалась хороша. У женщины были вкус и стиль, а еще она казалась одновременно неглупой и сексуальной. И обручального кольца на пальце нет.

Через минуту она вернулась. Следом шла стюардесса с маленьким подносом. Бортпроводница подала ему стакан со льдом и томатным соком, а также маленькую бутылочку водки. Коктейль незнакомки был уже смешан.

– Подойдите к нам попозже еще раз, – сказал Митчелл стюардессе.

– Обязательно.

Он вылил водку в свой стакан, быстро помешал соломинкой и поднял его. Женщина сделала то же самое. Они чокнулись и держали так стаканы несколько секунд, глядя друг другу в глаза. Затем она перевела взгляд на горящую лампочку.

Инстинктивно, ни о чем не спрашивая, он нажал на кнопку на своем подлокотнике. Свет погас.

– Так лучше?

– Да. Эта лампочка такая яркая... – она стала говорить намного тише, как будто отсутствие света призывало к шепоту, и не закончила то, что хотела сказать.

Женщина отпила глоток. Как показалось Дереку, немного нервно. Опустив голову, она смотрела в свой стакан, подталкивая соломинкой кубик льда.

– Что вы делаете? – Так и не представившаяся незнакомка подняла голову и взглянула на своего собеседника.

– Вы имеете в виду профессию? – он улыбнулся. – Я адвокат.

– Корпоративный?

– Нет. Специализируюсь по уголовным делам.

Женщину это заинтересовало. Она повернулась к нему, задев носком туфли его ботинок и край брюк, и лодыжка Митчелла внезапно стала эрогенной зоной.

– Интересы какой стороны отстаиваете? – спросила она.

– Ответчика.

– Могла бы и сама догадаться...

– В самом деле?

– Угу, – женщина кивнула и сделала следующий глоток. Затем она еще раз оглядела Митчелла. – Для человека, живущего на жалованье гражданского служащего, вы слишком хорошо одеваетесь.

– Спасибо. – Поскольку она все еще рассматривала его, Дерек спросил: – И?..

– И не выглядите... – она опять немного склонила голову, – достаточно праведно, чтобы оказаться прокурором.

Митчелл засмеялся, причем довольно громко, так что мужчина, сидевший напротив, посмотрел на них и отрегулировал свои наушники. Дерек намек понял и наклонился к незнакомке, оказавшись в нескольких дюймах от ее лица. Она не отодвинулась.

– Описывая меня, кто-нибудь вряд ли употребил бы слово «праведник»...

– Значит, непочтительные анекдоты об адвокатах вас не оскорбляют?

– Конечно, нет! Тем более что в большинстве из них я главный персонаж.

Помня о мужчине, сидящем через проход, она закусилла нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. Зубы ровные. Нижняя губа, едва тронутая помадой, пухлая. Очень сексуальный рот...

– Почему уголовное право? – Она теребила верхнюю пуговицу своей блузки, и на мгновение это движение отвлекло Дерек.

– Почему уголовное право? Там как раз все плохие парни.

– И вы этих плохих парней защищаете.

Он улыбнулся:

– С выгодой для себя.

Они продолжали пить свой первый коктейль и болтать. Говорили о любимых ресторанах в Атланте, о проблемах с пробками на дорогах... О том о сем, но ни о чем личном или существенном.

Затем женщина неожиданно сказала:

– Как я поняла, вы не женаты.

– Нет, не женат. Почему вы об этом подумали?

– Дедуктивное мышление. Если бы вы были женаты, даже неудачно, супруга была бы с вами. Ни одна женщина не упустит возможности съездить в Париж, даже если придется страдать на праздновании дня рождения свекрови.

– Жена могла поехать со мной, но остаться в Париже, посмотреть достопримечательности.

Незнакомка немного подумала, потом глянула в свой стакан и опять помешала соломинкой кубики льда.

– Никакая жена не пустит такого мужчину путешествовать в одиночестве.

– Я выгляжу столь ненадежным?

– При чем здесь вы? Жена побоялась бы других женщин.

Эти слова взбудрили эго Митчелла. Он наклонился ближе, хотя ближе было уже почти некуда.

– Вы тоже путешествуете одна...

– Верно.

– Бизнес или развлечение?

Она допила коктейль, затем взглянула на свою левую руку без обручального кольца:

– Я отправилась через океан, в Париж, чтобы поймать своего мужа в постели с другой женщиной.

«Бинго», – подумал Дерек. Он думал, что выиграл в лотерею, а на самом деле проиграл. Или нет? Ее, с такими туманными серыми глазами, ртом, который хотелось немедленно поцеловать, великолепными ногами и чудесной попкой бросили ради другой женщины. Она уязвима, ищет сочувствия, хочет, чтобы ее убедили, что она все еще привлекательная, соблазнительная.

Митчелл кивнул на пустой стакан:

– Повторить?

Она не отвела глаза, и Дерек понял, что незнакомка стоит на перепутье. Думает, что ей делать: вежливо поблагодарить и вернуться на свое место или остаться и поглядеть, что будет дальше? Женщина снова закусила очаровательную нижнюю губу и наконец решилась:

– Конечно. Почему бы и нет?

На этот раз стюардесса отозвалась быстрее, и он заказал еще два коктейля. Ожидая вторую «Кровавую Мэри», Дерек огляделся. Другие пассажиры или спали, или были погружены в просмотр фильмов на своих видеосистемах. Практически все лампочки в салоне оказались потушены. Светились только табло, обозначающие выходы и туалеты. Лишь одна пожилая женщина читала, включив свою лампу – та образовывала единственную световую точку.

Вернулась стюардесса и подала им напитки – так же, как в первый раз.

– Почему она смешивает ваш коктейль? – спросил Дерек.

Она потупилась и опять принялась тереть верхнюю пуговицу блузки.

– Я ее сама попросила. Она наливает мне двойную порцию водки...

– О бог мой! – воскликнул он театрально, но шепотом.

– Я не хотела, чтобы вы подумали, будто я алкоголичка, – с этими словами женщина стянула резинку с хвоста и тряхнула головой. Темные волосы красивой волной рассыпались по плечам. Вдохнув, она снова положила голову на подголовник и закрыла глаза. – Мне необходимо расслабиться... Перестать обо всем этом думать...

– Тяжелая сцена в Париже?

Она с трудом сглотнула. Из закрытых глаз выкатилась слеза и побежала по щеке вниз.

– По десятибалльной шкале?

– Десять?

– Двенадцать.

– Мне очень жаль.

– Спасибо.

– Он, видимо, просто идиот.

– Еще раз спасибо, – незнакомка повернулась к нему. – Мне бы не хотелось об этом говорить.

– Мне тоже, – Дерек немного помолчал, затем протянул руку и вытер слезу с ее щеки кончиком указательного пальца. – О чем будем разговаривать?

Не отводя глаз, она посчитала как минимум до двадцати, затем спросила хриплым голосом:

– Разве нам обязательно разговаривать?

Ее взгляд переместился на губы Митчелла, где задержался на несколько секунд, потом вернулся к глазам. В тот момент он уже знал. Наверняка. У них будет секс. И не тогда, когда они прилетят в Атланту. Прямо здесь. Прямо сейчас.

У Дерека были друзья, которые рассказывали, что занимались сексом в самолете. Он слышал истории о парах, которых застали в пикантной ситуации во время полета, но не слишком в них верил.

Даже с практической точки зрения это было рискованно. Прежде всего есть сотня шансов быть пойманным – это зависит от размеров самолета и числа пассажиров. Следующей проблемой было то, что, где бы ты *этим* ни занялся, пространство обязательно будет ограничено.

Но сама возможность заставляла организм вырабатывать тестостерон в таких количествах, что он, бедный, едва справлялся.

И еще нужно учесть, что его потенциальная партнерша смотрит с такой откровенной жаждой... Ее глаза так много обещали, под респектабельной внешностью скрывалось столько страсти! Может быть, она полагает, что муж изменил ей потому, что она была слишком сдержанной в супружеской постели, не давала себе волю действовать импульсивно, все следовала каким-то условностям?..

Так или иначе...

Митчелл еще раз огляделся. Женщина, читавшая книгу, выключила свет. Мужчина через проход дремал под видеофильм. Взгляд Дерека вернулся к глазам незнакомки. Они выражали желание – такое убедительное... Он сам так убеждал в невиновности своих подзащитных скептически настроенных присяжных.

Незнакомка поставила стакан на подлокотник, затем коснулась его руки кончиками холодных пальцев. Всего лишь легкое прикосновение, но это было совершенно недвусмысленное приглашение. Еще через секунду она встала и бесшумно пошла по темному проходу к туалетам в передней части салона.

На другой стороне занавеской был задернут вход на кухню. Никто – ни пассажиры, ни бортпроводники – не смотрел на них, тем не менее сердце Дерека бешено колотилось. Он что, рехнулся? Совсем лишился мозгов? Неужели он на самом деле пойдет на это?

Можете быть уверены, пойдет.

Ведь он всегда выигрывает там, где ставки предельно высоки. Потому что у него чутье, которое ни разу не подводило. А сейчас ситуация сложилась так, что если и есть на свете женщина, которая хочет, чтобы ее немедленно трахнули, так это именно тот случай. И имеется еще одна причина – самая главная. Он сам ее желает.

Дерек расстегнул свой ремень безопасности, затем тихо встал и переместился в проход между рядами, стараясь не привлечь ничье внимание и не побеспокоить никого из дремлющих пассажиров.

Она оставила дверь в туалет чуть-чуть приоткрытой. Митчелл втиснулся в невозможно тесное помещение, затем завел руку за спину, чтобы закрыть дверь. Убедился, что она заперта.

Женщина почти сидела в раковине. Она уже сняла пиджак. Первые три пуговицы блузки были расстегнуты, и Дерек видел ее грудь в кружевном бюстгальтере.

Они несколько секунд смотрели друг на друга, а потом их губы слились в поцелуе, равного которому Митчелл не мог вспомнить. Незнакомка приняла его язык в рот так эротично, что специалист по уголовному праву содрогнулся от желания, какого не помнил с тех пор, как был подростком.

Его пальцы занялись четвертой перламутровой пуговицей блузки, расстегнули ее, а также следующую, руки скользнули под тонкую ткань и легли на грудь, мягко сжали ее, лаская набухшие соски. Женщина едва сдержала крик наслаждения.

Продолжая поцелуй, она стала расстегивать его ремень и брюки, а он провел руками по внешней стороне ее бедер, затем сдвинул вверх юбку и увидел трусики, тоже кружевные. Дерек стянул их рывком – через высокие каблук.

Через секунду Митчелл взял ее за бедра и вошел в лоно – одним сильным движением.

Когда все закончилось, оба смущенно рассмеялись.

Женщина подняла голову с его плеча. Они неловко отодвинулись друг от друга. Дерек заметил, какими пунцовыми были ее лицо и грудь, когда она стала застегивать пуговицы.

Он заправил рубашку в брюки, застегнул молнию и ремень. Она надела пиджак. Потянулась за своими трусиками, которые Дерек второпях отбросил в сторону, но надевать не стала. Он помог незнакомке встать и оправить юбку. Места едва хватало, чтобы стоять лицом к лицу.

Митчелл погладил ее по щеке – та была лихорадочно горячей. Он подумал, не поцеловать ли незнакомку. Ему этого очень хотелось. Но прежде чем Дерек решился, она сказала:

– Иди первым. Мне нужно... немного задержаться.

– Ладно.

– Полагаю, ради приличия, мне вообще стоит вернуться на свое место.

Это его разочаровало. Митчелл надеялся, что они закончат перелет, сидя рядом, наслаждаясь своей замечательной тайной, поглядывая друг на друга, качая головами и посмеиваясь над нелепостью случившегося.

Дерек одарил женщину своей самой обаятельной улыбкой:

– Я могу уговорить тебя передумать?

– Нет. Так лучше.

– Ты в порядке?

– Да, – она ответила слишком быстро и, очевидно, сама это заметила, потому что повторила: – Конечно, да.

– Жалеешь?

В первый раз после того, как все *это* произошло, она посмотрела ему прямо в глаза:

– Ничуть.

– Отлично, – улыбнувшись, прошептал Митчелл. – Увидимся на земле?

– Увидимся.

Дерек приоткрыл дверь, увидел, что никого нет, и выскользнул из туалета. Он услышал, как она заперлась. Никто из других пассажиров вроде бы даже не пошевелился. Шторка, закрывающая кухню, была задернута. Их стаканы все еще стояли на подлокотниках. Митчелл рухнул в кресло, чувствуя себя великолепно.

На самом деле, он ощущал себя на небесах в прямом и переносном смысле слова.

Через несколько минут она прошла мимо к своему месту. Многозначительно взглянула, но ничего не сказала. Дерек смотрел, как женщина усаживается, затем взял свою книгу, включил свет и попытался читать, но не смог понять ни одного предложения. От выпитых коктейлей приятно гудело в голове и клонило в сон. И – кого он обманывает? – ему хотелось еще раз пережить те несколько минут в туалете.

Какой бесшабашный поступок!

Какой фантастический секс!!

Какая потрясающая женщина!!!

Засыпая, Митчелл поймал себя на том, что довольно улыбається.

Его разбудил звон стаканов на тележке, которую толкала по проходу стюардесса, выглядывавшая такой же свежей, как при посадке. Интересно, как это у них получается? Его одежда была смята. Голова в тумане... И очень хотелось почистить зубы.

Дерек зевнул, потянулся и повернул шею, чтобы взглянуть за спину. Ее место пустовало. Он посмотрел в сторону туалетов и разглядел, что оба заняты.

– Кофе, мистер Митчелл?

– Да, пожалуйста.

Стюардесса улыбнулась и протянула руку к иллюминатору, чтобы открыть шторку. Он выглянул и увидел внизу, уже очень недалеко, родную землю. У Дерекa всегда вставал комок в горле, когда он бросал первый взгляд на Америку, возвращаясь из-за океана. Сентиментально.

Митчелл ощутил настоящий приступ голода. Он с удовольствием съел круассан с сыром и ветчиной и выпил чашку черного кофе.

– Нам осталось лететь минут сорок пять, – сообщила стюардесса, наливая ему вторую. – Можете пока заполнить таможенную декларацию.

– Обязательно.

Один из туалетов освободился. Митчелл встал, захватив с собой набор туалетных принадлежностей, которыми снабжали пассажиров бизнес-класса. Он умылся, почистил зубы и долго полоскал рот. Прежде чем выйти, Дерек оглянулся и покачал головой. Адвокат даже усмехнулся, не в силах поверить, что в столь непрезентабельном месте у него был великолепный секс.

Митчелл заметил, что место 5С все еще пустовало. Он представил себе...

– Черт! Как же ее зовут?

Он в уме быстро прокрутил все назад, затем припомнил все, о чем они говорили. Нет, женщина не назвалась, а сам он не спросил. Неудивительно, что ей не захотелось продолжать полет, сидя с ним рядом. Наверняка думает, что он полное ничтожество.

Дерек несколько минут смотрел в иллюминатор, ругая себя за то, что, как последний дурак, не узнал даже ее имя. Когда он снова посмотрел вперед, свободны были оба туалета. Митчелл резко повернулся. Женщина сидела на своем месте.

Он не заметил, как она прошла по проходу! Как это он умудрился? Он же смотрел в ту сторону! Митчелл надеялся, что женщина не сделала ошибочные выводы, что это умышленно, что он избегает ее. Дерек попытался поймать ее взгляд, но она оперлась на подголовник и закрыла глаза.

Митчелл уже подумывал, не встать ли и не подойти ли к ней, чтобы поговорить, но последовало объявление, что самолет приближается к Атланте. Пассажиров попросили пристегнуть ремни и оставаться на своих местах до окончания полета.

Он снова взглянул на ту, чье имя так и не узнал, не обращая внимания на людей, сидящих сзади. Наверное, кто-то из них недоумевал, куда, черт побери, он смотрит. Дерек мысленно приказал ей открыть глаза, но она не послушалась.

Пилоты посадили самолет идеально. Митчелл с трудом выдержал длинную рулежку до терминала. Как только разрешили встать, он вскочил со своего места и ринулся по проходу, но пассажиры, сидевшие между ним и местом 5С, тоже поднялись с кресел. Они доставали вещи из верхних багажных отделений и двигались к выходу. В этой толпе Митчелл потерял женщину с серыми глазами из вида.

Оказавшись в здании аэропорта, люди потянулись к стойкам паспортного контроля. Дерек не видел ее впереди и решил, что она либо сильно его обогнала, либо ее загродили габаритные попутчики из эконом-класса.

Его заставили встать в очередь на проверку паспортов и не хотели слушать никаких возражений. Дерек продолжал разглядывать толпу пассажиров со своего рейса, а также с других, прибывших практически в одно время с ними.

Наконец Митчелл заметил ее в очереди к третьей от него стойке, несколько впереди. Он помахал, но женщина его не увидела. Дерек решил, что со свиданием будет удобнее подождать до получения багажа, чем пытаться протолкаться к ней сейчас.

Казалось, очередь тянулась целую вечность, но наконец кончилась и она – Митчелл прошел паспортный контроль. В зале выдачи багажа он кинулся к транспортеру, на который поступали вещи с их рейса, и увидел ту, которую искал, в дальнем конце как раз в тот момент, когда она снимала с ленты свой чемодан. Расталкивая пассажиров, которые от усталости стали весьма раздражительными, Дерек кинулся к ней. Женщина замерла, когда заметила, что он пробирается сквозь толпу. Через минуту он улыбнулся ей:

– Я идиот и полное ничтожество. Даже не представляю, как поздороваться... Я ведь не знаю вашего имени.

– Зато я ваше знаю.

Митчелл был несколько озадачен, причем не столько тем, что она сказала, а тем, как это было сказано. Он пытался объяснить себе столь холодный тон, но вдруг понял, что изменился не только он – другим стало все ее поведение. Женщина уже не казалась такой уязвимой, такой обаятельной и уж точно не выглядела такой доступной. Все пуговицы были застегнуты – и на блузке, и на пиджаке. По сути, она ясно давала ему понять: *«Даже не думай об этом»*.

Голос звучал холодно. Глаза, такие зовущие прошлой ночью, смотрели сурово, если не сказать враждебно. Она улыбнулась, и это была самодовольная улыбка игрока, положившего на стол козырного туза.

– Вас поймали, мистер Митчелл, – сказала она вполголоса, но вполне отчетливо.

«Вас поймали, мистер Митчелл», – повторил он сам себе, и добавить к этому было нечего.

4

– Ты выглядишь отвратительно.

Дерек поставил чемодан в угол приемной, повернулся и хмуро посмотрел на свою помощницу. Он отсутствовал двенадцать дней и вполне мог рассчитывать на более сердечный, менее язвительный прием.

– Что ж, благодарю тебя, Марлин. Я так рад вернуться! Путешествие было замечательным, спасибо, что спросила. И самолет прилетел по расписанию. Маме понравился подарок. Папа...

– Ладно, ладно, я просто так сказала.

– Я провел десять часов в самолете, – проворчал Митчелл. – Чего ты ждала?

– Я ждала, что ты примешь душ и побреешься, прежде чем появиться в офисе.

– Если бы я поехал домой, чтобы привести себя в порядок, то, скорее всего, там бы и остался. Не смог бы побороть желание забраться в постель. Я же знал, что тут скопились дела, вот и приехал небритый, немытый и всем этим расстроенный.

– Ты еще не видел Мэгги?

– Меня не было так долго, что несколько часов не имеют никакого значения.

«Потом не говори, что я тебя не предупреждала», – взглядом дала ему понять Марлин. Она вздохнула и спросила:

– Кофе?

– Первое приятное слово, которой ты мне сказала.

Дерек прошел мимо трех открытых офисных дверей. Подчиненные приветствовали его, но он только махал в ответ и продолжал обход, не останавливаясь, чтобы перемолвиться с кем-нибудь парой фраз. Добравшись до собственного кабинета, Митчелл закрыл за собой дверь, чтобы охладить пыл тех, кому могло прийти в голову явиться, чтобы приветствовать босса лично.

Просторный угловой кабинет находился на двенадцатом этаже одного из современных стеклянных небоскребов Атланты, так что Дерек имел прекрасный обзор. Сегодня солнце показалось Митчеллу излишне жизнерадостным и ярким для его настроения, поэтому он взял пульт дистанционного управления, чтобы частично закрыть жалюзи.

Декоратор, которого он нанял, чтобы оформить офис, убедил его в своем видении, но все окончательные мазки были делом рук самого мистера Митчелла – турецкий ковер, протравленные деревянные рейки для книжных полок, ткань для обивки мебели, кожа для его собственного кресла.

Он разместил в кабинете и свои личные вещи, даже если они не слишком подходили по стилю. На полках рядом с томами юридической литературы стояла модель биплана – ее Дерек вместе с отцом склеили тем летом, когда ему исполнилось девять лет, лежала бейсбольная перчатка, в которой он играл в команде средней школы и помог своей команде выиграть чемпионат штата, красовалась оловянная пивная кружка с девизом их студенческого братства.

В конторе имелось все, что делает современный офис именно современным, но разбавленный этими отметинами его собственной жизни. Он подходил Митчеллу, как пара разношенных кроссовок.

Дерек снял мятый пиджак и повесил его в стенной шкаф, затем сел в кресло и потер глаза пальцами, бормоча себе под нос:

– Вас поймали, мистер Митчелл. Вас поймали...

Что все это значило?

Если бы он знал, черт побери! Если бы он вообще что-то знал, потому что она просто повернулась и удалилась в дамскую комнату, катя за собой чемодан. Кем бы его посчитали,

если бы он устроил на нее засаду около туалета? Кроме того, женщина – как бы там ее ни звали – совершенно ясно дала понять, что ей от него ничего не нужно, кроме двух «Кровавых Мэри» и жаркого, хотя и некомфортного секса в туалете самолета.

Он ушел, пробормотав: «А и черт с тобой!», но тем не менее желая, чтобы этот неординарный эпизод закончился на более мажорной ноте. Кроме того, Дерек грызло беспокойство относительно последних слов этой женщины.

В какую бы игру она ни играла, он попался. Призывные глаза... Беспокойные пальцы на верхней пуговице блузки... Ноги... А да, ноги... Это все покусывание нижней губы! Волосы распустила...

Наверное, арсеналом этих приемов владеют женщины всей планеты, но эта довела их до совершенства.

Она просто взяла его за одно место и увела в туалет самолета, где их могли застукать, выставить на всеобщее обозрение и сделать посмешищем. Дерек не знал, является ли половой акт на борту самолета подсудным – надо будет попросить кого-нибудь уточнить, но это не было *умно*, тут уж сомнений не оставалось.

Что, если бы их накрыла какая-нибудь старушка? Или увидел ребенок? Можно представить, какой бы шум поднялся, застань их за этим делом, например, маленькая Сьюзи! Никто бы до конца рейса глаз не сомкнул. Все двести пассажиров захотели бы хоть взгляд бросить на придурков, которые не могут справиться со своей похотью даже под облаками, увидеть их, пусть мельком.

Митчелл представил свою фотографию на первой полосе «Джорнал» – сотрудник аэропорта сопровождает его по пути к терминалу. И выражение на лице у этого сотрудника то еще... Прокуратура наверняка воспользовалась бы случаем, чтобы это средство массовой информации с изображением адвоката Митчелла оказалось у всех, кто его знает. Ему бы вовек не отмыться.

Дерек ни в чем не любил проигрывать и всегда делал все, что мог, чтобы победить. Конечно, он согласился бы с поражением, сохранив чувство собственного достоинства, если бы знал, что предпринял все, что было в его силах, если бы у него изначально оказались хоть минимальные шансы на успех и он вылез из кожи вон, преодолевая сложности. Вот так проиграть Митчелл мог. Ему это было не по душе, но что уж тут поделаешь?..

Но чтобы над ним смеялись, перемигивались за спиной, делали из него полного идиота – так, как эта менада? Такого он допустить не мог.

И почему?..

А, ладно. Пусть это останется одной из маленьких жизненных тайн.

Митчелл потянулся, потер небритые щеки и принялся разбирать грудку писем и служебных бумаг, которая скопилась на столе за время его почти двухнедельного отсутствия.

Вошла Марлин с блокнотом в одной руке и дымящейся чашкой кофе в другой.

– Спасибо.

Дерек обжег язык первым же глотком, но кофе был очень вкусный – его любимого сорта. Помощница заняла свое привычное место по другую сторону письменного стола.

– Итак. Как Париж?

– По-прежнему во Франции.

– Все так плохо?

Митчелл улыбнулся:

– Город дивный. Еда – нечто исключительное. И вино хорошее.

– Ты же не любишь вино.

– Мне удалось влить в себя несколько бокалов просто ради приличия. Мы устроили маме вечеринку в ресторане на Сене.

– Как собор Парижской Богоматери?

- Пока на месте, но с горбуном я не встретился.
- Хорошенькие женщины?
- Повсюду.

Марлин презрительно фыркнула:

- Они все курят. Оттого и худые.

Дерек взглянул на свою помощницу, и она угрожающе прищурилась:

- Даже не вздумай этого говорить... Нет таких диет, которые я не пробовала.

Митчелл рассмеялся. Они были знакомы так давно, что могли дразнить друг друга и не обижаться. Марлин Салливан последовала за ним, когда Дерек после ссоры со старшим партнером отважился уйти из большой и весьма уважаемой фирмы.

Она помогла ему создать собственное дело и с той поры была его секретаршей, правой рукой, цепным псом и звукоизолятором. Марлин обладала острым профессиональным умом. Она часто подсказывала своему боссу новые ходы в деле, когда оно становилось слишком трудным и, если бы Дерек следовал по выбранному им пути, обязательно закончилось бы обвинительным приговором. Митчелл без нее не мог управлять ни своим бизнесом, ни частной жизнью, о чем Марлин ему часто напоминала.

Он доверял ей безоговорочно. Все, что он сообщал ей конфиденциально, Марлин унесет в могилу. В этом нет сомнений. Сейчас, глядя на нее, Дерек раздумывал, не рассказать ли своей помощнице о приключении на борту самолета. *Держись, Марлин! Ты ни за что не поверишь тому, что твой босс сделал во время трансатлантического перелета.*

Нет. Митчелл не мог поведать об этом даже своей верной подруге, которая видела его не только в лучших проявлениях, но и в самых худших. О вчерашней сексуальной эскападе Марлин знать не нужно. Пусть это останется для нее тайной.

Дерек надеялся на это от всей души.

– Есть что-нибудь новое от областного прокурора по делу Джейсона Коннора? – спросил он.

Шестнадцатилетнего парня обвиняли в хладнокровном убийстве матери и отчима. Поскольку убийство было совершено с особой жестокостью, Коннора судили, как взрослого.

– Я туда звонила, спрашивала о последних новостях. Меня, как водится, послали куда подальше. Впрочем, очень корректно.

– Они пытаются тянуть время. Позвони еще раз и скажи, что я вернулся и горю желанием видеть новые документы.

День суда был уже не за горами, и его юному клиенту, если он будет признан виновным, грозила высшая мера наказания. Марлин кивнула, и Митчелл задал следующий вопрос:

- Кто-нибудь недавно его видел? Разговаривал с паршивцем?

– Вчера, – Марлин рассказала, что один из помощников Дерека ездил в тюрьму. – Он его видел. Но они не *говорили*. Мальчишка рта не раскрыл.

- Коннору сказали, что я не смогу ему помочь, если он не поможет себе сам?

- Сказали.

Дерек сделал себе мысленную заметку навестить парня, как только позволит расписание, и растолковать ему наконец, что положение у него очень сложное. Он взял в руки стопку розовых листочков, на которых были записаны звонки, обязательно требовавшие ответа. На первом Марлин большими красными буквами написала: «*Спроси меня*».

Митчелл положил листок и сказал:

- Спрашиваю.

- Пока тебя не было, у нас тут кое-что произошло. Убили Пола Уиллера.

- Кто это?

- «Уиллер Энтерпрайсиз».

Он поднял брови:

- Тот самый Уиллер?
- Тот самый. Денег навалом. Его убили в отеле «Молтри», в лифте. С ним была любовница – Джули Рутледж. Пресса гудит. Преступник не узнан и не пойман. Митчелл присвистнул и взглянул на следующую записку:
- И кто такой Дуглас?
- Брат и деловой партнер покойного.
- Все интереснее и интереснее.
- За последние два дня он звонил три раза. Сказал, что для него очень важно встретиться с мистером Митчеллом сразу после его возвращения.
- С чего бы это?
- Не уточнил.
- Дерек до смерти устал, подозревал, что от него не слишком свежо пахнет, настроение было хуже не придумаешь, но то, что он услышал, ему понравилось. Кровь уже начала бурлить.
- Этот Дуглас сможет приехать сюда через час?

Дуг Уиллер оказался таким, каким и должен был быть успешный бизнесмен. Слегка за пятьдесят, в отличной физической форме, хотя сейчас он и выглядел человеком, у которого забот хватает. Рука его, протянутая адвокату, была сухой и крепкой.

- Насколько мне известно, вы только что вернулись из-за границы.
- Из Парижа. Я приехал сюда прямо из аэропорта. Это и объясняет мой помятый вид. Прошу прощения. – Рядом с Уиллером, который был одет и причесан безукоризненно, Дерек чувствовал себя особенно непрезентабельно.
- Не стоит извиняться, мистер Митчелл. Я рад, что вы смогли встретиться со мной сегодня.

Дерек жестом предложил гостю сесть. В кабинете кресла были сгруппированы вокруг столика, на который Марлин поставила ведро со льдом, два стакана и бутылки с напитками.

- Угощайтесь, мистер Уиллер.
- Тот покачал головой, и Дерек перешел к делу:
- Мисс Салливан рассказала мне о вашем брате. – Себе Дерек налил минеральной воды. – Примите мои соболезнования.
- Спасибо. Это было ужасно.
- Наверняка. Помощница вкратце сказала, что именно произошло, но у меня еще не было времени, чтобы ознакомиться с тем, что пишут газеты...

Дуг Уиллер рассказал ему о выстреле, ставшем для старшего брата роковым. Дерек мысленно отметил, что именно в этот день он вылетел во Францию.

Закончил Уиллер так:

- Это все, что я знаю, основываясь на том, что Джули и другие люди, которые были в лифте, рассказали полиции.
- Джули? Это та женщина, которая была с вашим братом, когда его убили?
- Да. – Уиллер потянулся к одной из бутылок с водой, открыл ее и налил в стакан.

Значит, Джули Рутледж. Марлин назвала ее любовницей Пола Уиллера. Дерек задумался. Не испытывала ли *семья* некоторых неудобств из-за отношений этой женщины с Полом Уиллером? Скорее всего, так и было, если судить по явному нежеланию Дугласа Уиллера развивать эту тему.

- Преступника никто не узнал?
- Уиллер отрицательно покачал головой.
- Мисс Салливан сказала мне, что у полиции нет никаких серьезных улик.
- К настоящему времени все еще нет.
- Кто ведет расследование?

– Детектив Гомер Сэнфорд.

– Я его знаю. Опытный полицейский.

– Наверное, – Уиллер пожал плечами. – Но пока ему ничего не удалось выяснить. Сегодня с утра Сэнфорду нечего было мне сказать.

Дерек знал бывшую звезду регби как упорного и въедливого детектива. Он пользовался большим авторитетом у коллег. Если Сэнфорду что-то не удавалось, то не потому, что он мало старался.

– Как я понял, – сказал Митчелл, – у полиции нет ничего, кроме пули, а баллистическая экспертиза ничего не дала.

– Верно. Этот пистолет как орудие других преступлений по базе данных не проходит.

Дерек намеренно затянул паузу, ожидая, что Уиллер скажет дальше. Он ведь до сих пор не знал, почему тот настаивал на столь срочной встрече. Наконец гость высказал мысль, которая пришла в голову Митчеллу в тот момент, когда он впервые услышал об убийстве.

– Довольно странное место для вооруженного грабежа, не находите? Восьмой этаж огромного отеля.

Уиллер встретился с ним взглядом.

– Да, – адвокат отвел глаза. – Очень. Детектив Сэнфорд тоже считает это странным?

– При мне он так не говорил.

– Угу.

Дерек уже начал ощущать разницу во времени после перелета. На часы он не смотрел, но по положению солнца чувствовал, что конец рабочего дня близко. Все его тело ломило от усталости. Пора было наконец отправляться домой...

– Мистер Уиллер, почему вы решили встретиться со мной?

– Потому что мне известна ваша профессиональная репутация. Вы считаетесь первоклассным юристом.

– Благодарю.

– Я предлагаю вам представлять мою семью во время всего этого...

– «Все это» в вашем понимании...

– Допросы в полиции.

– Вас допрашивают по поводу убийства брата?

Уиллер кивнул:

– Обычный порядок. Формальность. Так мне сказали.

Это чужь. Дерек не верил, что хоть что-то из того, что делает полиция, является формальностью. Похоже, Уиллер придерживался такого же мнения.

– Во время этих допросов присутствовал *ваш* адвокат?

– Конечно, – удивился вопросу Уиллер. – Когда речь идет о мелких исках и штрафах за неправильную парковку, на него можно положиться, но мы считаем, что нам требуется кто-нибудь с яйцами побольше. Простите за вульгаризм.

– Прощаю, особенно если вы имеете в виду мои яйца.

Они обменялись улыбками, и Митчелл задал следующий вопрос:

– Кто это «мы»?

Клиент немного растерялся:

– Простите?

– Вы все время говорите «мы». Вы и кто еще?

– Моя семья. Жена и сын.

– Понятно.

Дерек ждал подробностей, но Уиллер заговорил не сразу. Он взял свой стакан и отпил большой глоток.

– Подозрение неизбежно падет на того, кому смерть моего брата принесет выгоду, – наконец сказал он.

– На вас?

– Не обязательно. Я не являюсь наследником Пола. Хотя, разумеется, теперь я займу его должность – стану генеральным директором компании, но никаких финансовых благ не получу.

– Идем дальше. Ваша жена? Как ее зовут?

– Шэрон. Как говорится, я женился удачно. Прадедушка Шэрон сподобился купить десятки тысяч акций компании «Кока-кола», когда она еще только вставала на ноги.

– Примите мои поздравления.

Уиллер печально улыбнулся:

– Моей супруге не нужны деньги Пола. Кроме того, когда его убили, она была дома.

– Дальше. Ваш сын...

– Крейгтон, – Уиллер немного помолчал. – Он наследник Пола.

Дерек откинулся в кресле. После непродолжительной паузы адвокат сказал:

– Будь я полицейским, прежде всего заинтересовался бы именно им, мистер Уиллер. Не обижайтесь. Я говорю с вами откровенно. Полиция всегда идет по следу денег.

– Я это понимаю. Они поступают правильно.

– Сколько лет вашему сыну?

– Двадцать восемь.

Дерек надеялся, что меньше, что он несовершеннолетний и, следовательно, менее независимый и более управляемый.

– Полиция ему ничего не предъявляла, верно?

– Нет, ничего. Нас допрашивали очень вежливо, причем дома, а не в управлении.

– Это хорошо. Адвокат присутствовал?

– Безусловно. К тому же у Крейгтона железное алиби. В то время, когда произошло ограбление и убийство, он был в нашем имении, на теннисном корте. Занимался с личным тренером. Я вернулся домой, чтобы переодеться и ехать играть в гольф, и увидел их на корте. Это было за несколько минут до того, как позвонила Джули и сказала, что Пола убили. Наша экономка Руби, которая не соврет даже ради спасения собственной жизни, сказала, что к тому времени они играли уже почти час.

– Тогда в чем проблема?

– На самом деле проблем нет. Я просто хочу заручиться вашей поддержкой на всякий случай. Не желаю, чтобы моего сына допрашивали просто потому, что детективам больше некуда смотреть и нечего делать.

– Зачем им это?

Уиллер немного поколебался, но все-таки ответил:

– У Пола и Крейгтона были разногласия.

– По поводу чего?

– Да по поводу всего! – раздраженно пожал плечами Дуглас. – Самое главное разногласие сводилось к тому, что Крейгтон не занимался бизнесом так, как этого хотелось бы Полу. Мой брат был настоящим трудоголиком. Я, кстати сказать, тоже трудоголик, но все-таки не такой, каким был он. Пол не понимал людей, которые не отдают работе все свои силы и время. Но у Крейгтона другие приоритеты...

Дерек вопросительно поднял брови:

– Теннис?

– Он играет почти каждый день. Еще он любит машины. Но главная страсть сына – кино.

– Вы имеете в виду фильмы?

– Думаю, он видел все когда-либо снятые фильмы. Для Крейгтона это не просто развлечение. Это призвание. Оно поглощает значительно больше его времени, чем «Уиллер Энтерпрайзиз». Он думает... творчески, – Уиллер-старший вздохнул. – Пол не мог ни понять, ни принять отсутствие у племянника интереса к бизнесу еще в большей степени, чем я. Они из-за этого постоянно спорили.

– Многие знали об этом антагонизме?

– Те, кто близко знаком с членами нашей семьи, разумеется, знали, – Дуглас нахмурился. – Джули сказала об этом детективам.

– Гм-м. О неурядицах в семье полиции поведала женщина, которая была с вашим братом, когда его застрелили. В гостинице. В середине дня.

Дуг понял намек:

– Мой брат и Джули... Пол никогда не называл ее своей подругой. Впрочем, все, кто с ним общался, знали об этом романе, но никогда его не обсуждали.

– Интересно, почему?

– Думаю, из уважения к Мэри, покойной жене Пола, которую он любил всей душой. Они были яркой парой, хорошо известной в обществе. Никогда не разлучались... Пол и Мэри были так преданы друг другу...

– Дети?

– Нет. Скорее всего, Мэри не могла забеременеть. Они с Полом компенсировали отсутствие детей в своей жизни благотворительной деятельностью... Когда Мэри умерла, мой брат был в отчаянии. Я не думал, что он когда-нибудь посмотрит на другую женщину, но тут появилась Джули, и Пол влюбился в нее без памяти.

– Давно?

– Два года назад. Примерно...

– Они жили вместе?

Уиллер отрицательно покачал головой:

– Нет, но проводили друг с другом много времени. Встречались несколько раз в неделю... Во вторник днем обязательно – в том самом отеле. Пол как-то сказал мне, что это для него особое время... Ничто не может помешать этому свиданию. Он специально так планировал все дела, чтобы во вторник днем быть свободным.

– Служащие отеля могут подтвердить, что у него там был постоянно зарезервированный номер?

– Они уже это сделали и предъявили полиции все документы, – Уиллер сделал еще один глоток. – Могу я рассчитывать на вашу юридическую помощь, мистер Митчелл? Согласитесь ли вы стать нашим представителем при общении с прессой? Может быть, ваши услуги нам вообще не понадобятся, но на всякий случай я хочу договориться. Мне будет спокойнее от сознания, что вы при необходимости поможете моей семье.

– Мне нужно кое-что уточнить. Познакомиться с делом и ходом расследования. Я также хотел бы встретиться с членами вашей семьи, в первую очередь с Крейгтоном.

– Разумеется. Он одобрил идею пригласить вас в наш угол на ринге. Разумеется, вы получите аванс.

Дерек улыбнулся, встал и протянул клиенту руку:

– Это уж как водится.

Уиллер рассмеялся:

– Я пришлю чек завтра.

– Можете уточнить все данные у мисс Салливан, – сказал Дерек, но выражение его лица тут же стало печальным, подобающим обстоятельствам. – Мне очень жаль, что вас привело сюда столь трагическое событие. Мои соболезнования вам и членам вашей семьи.

– Благодарю, мистер Митчелл.

Уиллер повернулся, чтобы уйти, и уже почти дошел до двери, когда услышал вопрос Дерек:

– А полиция не интересуется мотивами, которые могли быть у мисс Рутледж? У подружки вашего брата?

Дуглас Уиллер на несколько секунд смешался, а потом сказал:

– Вы имеете в виду, не впутана ли она в это дело? Как сообщница?

Дерек пожал плечами.

Уиллер покачал головой:

– Если и интересуется, это ошибочный интерес. Пол обожал Джули, и она его.

Дерек не стал высказывать свое мнение о взаимном обожании. Когда речь идет о таком состоянии, как у Пола Уиллера, обожание – взаимное или одностороннее – вряд ли стоит брать в расчет.

5

Шэрон Уиллер писала адреса на последних нескольких десятках карточек. Семья выражала людям признательность за сочувствие, соболезнования и цветы, присланные по поводу смерти Пола Уиллера. Времени на все это уходило очень много. Шэрон занималась формальностями уже несколько дней и сейчас радовалась тому, что они почти закончились.

Крейгтон ворвался в ее кабинет, даже не постучав, и миссис Уиллер почти обрадовалась возможности прерваться. Но тут она заметила, что ее сын взволнован донельзя.

– Мама!

– Да, дорогой.

Крейгтон гневно смотрел на мать, сидящую за письменным столом. В руках он что-то держал, и Шэрон прищурилась:

– Что у тебя там, милый? Видеоплеер?

– Да, мама, – подчеркнуто спокойно сказал Крейгтон. – Видеоплеер. Видеоплеер, который принадлежит мне.

– Ты его оставил здесь. Я вчера вечером посмотрела... Я не думала...

– Верно, ты не *думала*. Ты включила его, не спросив моего разрешения.

– Крейгтон, ради всего святого, успокойся. Я ведь его не испортила, так?

– Ты оставила его без футляра! Он был на кухне, просто валялся на столе. Я его заметил, когда проходил мимо.

– Может быть, Руби...

– Если тебе нравится быть неаккуратной, будь неаккуратной со своими видеоплеерами, а еще лучше смотри фильмы по платному каналу, если не умеешь ни с чем обращаться так, как следует!

Если Крейгтон не хочет, чтобы кто-то трогал *его* видеоплееры, не надо их оставлять где попало. Но этого Шэрон ему говорить не стала. Зачем злить сына еще больше? Если мальчик злится, пусть лучше выпустит пар.

– Мне надо было позвонить тебе и спросить разрешения, прежде чем смотреть, – примирительно сказала она. – Я виновата. Извини, пожалуйста.

Крейг швырнул плеер на стол:

– Теперь он испорчен, и мне насрать на твои извинения.

– Не смей так разговаривать с матерью!

Они повернулись и увидели стоящего в открытых дверях Дуга. Он вошел и швырнул на кресло пиджак.

– Извинись сейчас же!

– Черта с два! Зачем она взя...

– Хватит! – Дуглас перебил сына по полуслову.

Крейгтон ошарашенно замолчал. Отец вел себя так, словно собирался не только его заткнуть, но и дать затрещину. Шэрон напряглась. Ей вовсе не хотелось, чтобы из-за нее разыгралась такая безобразная сцена, ведь у Крейгтона были основания сердиться. Небрежное отношение к *его* видеоплееру действительно непростительно.

– Я куплю тебе вместо этого новый, – тихо предложила она и рассмеялась. – Столько шума, а ведь фильм доброго слова не стоит.

– Дело совсем не в этом, мама, – Крейгтон вздохнул. Вероятно, сокрушался по поводу ее глупости и неспособности понять, в чем же, собственно, причина его гнева. – Я уезжаю. *Nasta la vista*, детка. Арнольд Шварценеггер, «Терминатор 2: Судный день». – Молодой человек повернулся к двери.

– Не так быстро! – остановил его отец. – Мне нужно с тобой поговорить.

- О чем?
- Сначала извинись перед матерью.
- Господи, да мне что, восемь лет?

Миссис Уиллер ненавидела семейные сцены, потому что они были декорациями ее детства. Брак родителей Шэрон оказался бурным – о любви не было и речи, а особняк, в котором жили супруги, представлял собой театр военных действий. О разводе нечего было и думать – такой капитал не разделишь, поэтому муж и жена просто старались сделать жизнь друг друга невыносимой, а Шэрон оказалась в этом театре единственной зрительницей.

Став взрослой и создав свою семью, она по возможности избегала ссор – любых, а роль миротворицы давалась ей без всяких усилий.

- Все в порядке, Дуглас. Крейг вовсе не хотел меня обидеть, так ведь, дорогой? Он...

– Не оправдывай его, Шэрон. Я слышал его еще на лестнице. Он обязан извиниться. Я настаиваю.

Она наблюдала, как двое главных мужчин ее жизни – муж и сын – пытаются переглядеть друг друга, и на этот раз сдался Крейгтон. Он повернулся к матери, поклонился, взял ее руку, поцеловал и сказал:

– Пожалуйста, прости меня, мама. Я извиняюсь за то, что сказал «насрать», – молодой человек выпрямился и обратился к отцу: – Это слово, кстати сказать, повторяется в «Терминаторе» неоднократно. Шестьдесят семь раз, если быть точным. Фильм идет девяносто четыре минуты, так что оно шло рефреном каждые полторы минуты, плюс-минус несколько секунд. Но если слово «насрать» обижает маму, я извиняюсь.

Шэрон не сдержалась и усмехнулась, но Дуга поведение сына не позабавило. Пытаясь разрядить обстановку, миссис Уиллер сказала:

– Послушай, я только что закончила писать адреса на всех этих карточках. Завтра их можно будет отправить. Люди были очень милы, но писать все эти «спасибо» оказалось настоящей пыткой...

– Очень тебе благодарен, – сказал Дуглас и повернулся к сыну: – Я только что встречался с Дерекком Митчеллом.

Крейгтон пожал плечами, опустил в кресло и откинул голову на спинку, демонстрируя отсутствие интереса.

- Напомни мне, о чем речь, Дуг, – попросила Шэрон.
- Митчелл адвокат, известный юрист. Помнишь, мы говорили, что стоит его нанять?
- А... Да.

Пару вечеров назад они действительно что-то такое обсуждали, но тогда Шэрон не стала вдаваться в детали.

- Он хочет встретиться с тобой, – Дуг посмотрел сыну в глаза.

– Мне все это осточертело! Правда. Сначала детективы, потом наш семейный адвокат... Все привязываются к каждому моему слову, что-то записывают, – Крейгтон изобразил поспешное записывание. – Теперь этот мужик. Кстати, что в нем такого особенного? И зачем он может мне понадобиться?

Дуглас не стал отвечать на вопросы.

- Помощница мистера Митчелла записала тебя на прием. Завтра в три часа.
- Завтра я не могу. Ты ведь велел мне вести на ленч этих людей, занимающихся кирпичами и камнями.
- Завтра в три часа, – холодно повторил отец.
- Моя машина в три часа должна быть в сервисе! Я должен присутствовать там! Я не доверяю этим кретинам-механикам!
- Вот визитка Митчелла. Там есть адрес.

Дуглас протянул сыну визитную карточку. Крейгтон бросил на родителей ненавидящий взгляд, затем плавным движением взял белый картонный прямоугольник, встал и вышел из комнаты, напоследок хлопнув дверью.

Несколько секунд Дуг и Шэрон не двигались и не произносили ни слова, затем он взял брошенный пиджак. Уиллер пошел к другой двери – у супругов была общая гардеробная, из которой можно было пройти в обе спальни. Он сдернул галстук и принялся расстегивать рубашку.

– Это я виновата, – тихо сказала Шэрон. – Я не должна была смотреть плеер Крейга без разрешения.

– Перестань, пожалуйста. Ни в чем ты не виновата! Все ищешь ему оправдание... Крейгтон никогда не повзрослеет и не возьмет на себя ответственность за семейный бизнес, если каждый раз, когда я пытаюсь внушить ему...

– Ты говоришь, как Пол.

Шэрон пожалела о том, что сказала, как только слова слетели с губ. Она поняла, что сделала мужу больно. Дуглас снял рубашку и бросил ее на пол, и Шэрон тут же подошла к нему сзади, обняла и прижалась щекой к его плечу:

– Прости меня.

Дуг тихо рассмеялся:

– Я действительно становлюсь похож на Пола, – с этими словами он повернулся и легонько поцеловал жену в губы. – Но ведь он был прав, Шэрон. Крейгтон избалован, и виноваты в этом мы.

– В основном я.

– Нет.

– Да.

– Ты не хотела, чтобы он чувствовал себя одиноким и незащищенным. Не хотела, чтобы наш сын испытал те чувства, которые испытывала ты, когда жила в доме родителей...

Миссис Уиллер с интересом взглянула на мужа:

– Теперь ты у нас психолог?

– Чтобы додуматься до этого, не надо быть психотерапевтом. Мы оба виноваты в том, что Крейгтон вырос таким. Я потакал ему, потому что так было легче.

Шэрон тихо рассмеялась:

– Не помню, чтобы с ним когда-либо было легко.

– Я, пожалуй, тоже, – Дуглас улыбнулся.

– Просто я очень сильно его любила, Дуг. Хотела, чтобы он это знал. Мне было даже страшно подумать о том, что Крейг на меня рассердится... – она поколебалась, но все-таки добавила: – Если бы у нас еще были дети...

После Крейгтона у миссис Уиллер случилось два выкидыша, и доктор предложил радикальную операцию – гистерэктомию. Дуг никогда не винил жену в том, что она не родила ему других детей, но Мэри однажды печально пошутила, что братья Уиллеры не слишком преуспели в смысле потомства. Они не сумели взять в жены хороших самок.

Дуг погладил ее руку:

– Не надо об этом, – он поцеловал жену в лоб и отпустил. – Давай договоримся: с этой минуты, когда я щелкаю кнутом, ты меня поддерживаешь.

Шэрон кивнула, но обещать не стала, опасаясь, что не сумеет сдержать слово.

Дуглас сел на мягкую скамейку и стал снимать ботинки.

– Надеюсь, этот адвокат как следует его напугает.

– Какой он?

– Мне понравился. Стреляет с бедра. Говорят, в зале суда он настоящий дьявол. Прокуроры видеть его не могут. Очень не любит проигрывать и сдается только в том случае, если все обстоятельства против него.

– Крейгтон спрашивал, зачем он может понадобиться полиции. Мне и самой любопытно.

Шэрон открыла один из ящичков с драгоценностями, делая вид, будто что-то ищет, но на самом деле разговор заставил ее нервничать, и ей хотелось это скрыть.

– Последние пять минут показали, каким упрямым может быть Крейг. Боюсь, что во время допроса он не сдержится и скажет этим детективам что-нибудь такое, что они неправильно поймут.

– Если он на них разозлится, это их проблема, – подняла брови Шэрон. – Крейга раздражают их вопросы, и, если честно, я его понимаю. Он ведь не мог участвовать в грабеже и убийстве! Крейгтон был здесь. Почему бы им не начать искать настоящего преступника и не оставить нашего сына в покое?

– Надеюсь, что так и будет. Но если возникнут затруднения, рядом с ним окажется Дерек Митчелл. Этот человек будет говорить за Крейга и выведет его из-под прицела.

Шэрон резко толкнула ящик, и он с шумом захлопнулся.

– Это все равно не объясняет, почему детективы привязались к Крейгтону. У него железное алиби.

Дуг встал, снял ремень и аккуратно повесил его на специальную вешалку.

– Полагаю, именно это Дерек Митчелл и выяснит в первую очередь.

– Думаешь, это Джули постаралась?

– Ты имеешь в виду интерес детективов к Крейгтону?

Шэрон пожала плечами.

– Нет, – Дуг отрицательно покачал головой и снял брюки.

– Но это возможно, верно?

– Зачем ей указывать пальцем на Крейгтона?

– Пол мог настроить ее против племянника.

– Пол не мог этого сделать. Он никогда не стал бы плохо говорить Джули о членах нашей семьи.

Шэрон фыркнула:

– Она была его любовницей, а Пол ненавидел Крейгтона. Он...

– Пол не ненавидел Крейгтона, – резко остановил жену Дуглас. – У них имелись разногласия, и Пол не всегда одобрял поведение Крейга, но он его не ненавидел. Пожалуйста, никогда впредь не говори так в чьем-либо присутствии, Шэрон. У людей может сложиться совершенно неверное впечатление. Пойду приму душ.

Уиллер направился в ванную комнату.

На двери гаража Митчелла ждала записка.

Осторожно! Она дуется. Желаю удачи, приятель.

Подписана она была ближайшим соседом Дерека, который в его отсутствие присматривал за домом. Этот добрый самаритянин вытаскивал из ящика почту, бесплатные газеты и рекламные проспекты, поливал цветы, а еще ведь была Мэгги, настроение которой менялось по пять раз за день. После почти двух недель такой каторги он вполне мог перестать разговаривать с Дерексом. Митчелл бы его понял.

Адвокат отпер дверь и вошел.

– Мэг?

Ответа не последовало. Он поставил на пороге саквояж и вкатил чемодан, затем закрыл дверь, причем достаточно громко, чтобы было слышно во всем доме, даже наверху.

– Мэгги!

Дерек оставил вещи внизу – разберет попозже, прошел через кухню, мимо столовой, заглянул в гостиную и свой кабинет. Везде было пусто. Он поднялся по лестнице, по дороге снимая одежду. Митчелл не спал почти тридцать часов, за исключением короткого периода в объятиях Морфея в самолете. Он надеялся, что Мэгги сегодня смирится и не потребует от него больше, чем он сможет ей предложить.

Покидая аэропорт, Дерек намеревался заехать в офис только для того, чтобы проверить почту и сделать абсолютно не терпящие отлагательства дела. Он не планировал встречаться с Дугом Уиллером, но не пожалел, что согласился принять его без предварительной договоренности.

Сейчас он был об этом несколько другого мнения. Когда Митчелл поднимался наверх, ему казалось, что его молотили цепью. Он собирался детально ознакомиться с подробностями убийства Пола Уиллера, даже захватил с собой газеты, приготовленные Марлин, намереваясь хотя бы просмотреть их. Но подробностям грабежа, перешедшего в убийство, придется подождать, пока он выспится. Мозг Дерек устал почти так же сильно, как его тело...

Митчелл толкнул дверь в спальню. Перед отъездом в Париж он закрыл жалюзи, и они все еще оставались закрытыми. В комнате было темно, горела только лампа около кожаного кресла – читать он предпочитал именно в нем. Приходящая прислуга, которая не оставляла своими заботами этот дом даже во время отсутствия хозяина, все идеально прибрала к его приезду.

Мэгги лежала на кровати. При появлении Дерек она даже не приподняла голову с подушки. Глаза Мэг не сулили ему ничего хорошего. Еще стоя на пороге, Митчелл сказал:

– Послушай... Я знаю, что ты сердита, потому что я не взял тебя с собой. Но ты никогда не ладила с моей мамой, а эта поездка была посвящена ей.

Он все-таки переступил порог. Положил пиджак на стул, закончил расстегивать рубашку и сбросил ботинки.

– И я знаю, ты рассчитывала на то, что я приеду домой сразу из аэропорта, но у меня были срочные дела, – продолжал он спокойно. – Их нельзя было отложить.

Дерек подошел к кровати и сел с краю. Мэгги молча отодвинулась.

– Мэг, – он вздохнул, отвернулся и несколько секунд смотрел на противоположную стену.

Мистер Митчелл никогда не спрашивал своих клиентов, сделали ли они то, в чем их обвиняют. Этого ему не нужно было знать, ведь его дело – не судить. Его дело – обеспечить максимальную защиту. При этом профессиональный опыт свидетельствовал о том, что большинство людей, совершивших злодеяние, мучится желанием исповедаться. Как он сейчас.

– Мэг, во время обратного рейса кое-что произошло... Ты должна об этом знать. Я кое-кого встретил. Женщину, – он взглянул на свою собаку. – И не смотри на меня так. У меня нет привычки подбирать женщин в самолете. Это был самый короткий мой роман. Короче, она меня послала. Все закончилось, не успев начаться. – Митчелл почесал Мэгги за ухом. – Так что я все еще целиком твой.

Темно-коричневая, прямо-таки шоколадная лабрадорша села и заскулила. Через минуту она с энтузиазмом вылизала хозяину половину лица.

– Благодарю за понимание.

Собака уткнулась носом ему в шею, и Дерек опять почесал ее за ухом.

– Пошли, – сказал он, вставая, и похлопал Мэгги по задку, – составь мне компанию, пока я буду принимать душ.

Собака прыгивала с постели осторожно, и это не укрылось от внимания Митчелла.

– Что такое? Снова артрит? Завтра позвоню ветеринару. И, кстати, я ведь не разрешаю тебе залезать на кровать.

Мэгги дремала на коврикe в ванной, а Дерек долго стоял под горячим душем. Потом он вытерся, минуту сушил волосы феном, затем обернул полотенце вокруг бедер и вернулся в

спальню. Дерек завел будильник, поставил его на тумбочку около кровати и глянул на собаку, которая устраивалась на своем коврикe.

– Тебе нужно выйти?

Вместо того чтобы направиться к двери, Мэгги немного покрутилась на подстилке и легла, положив морду на передние лапы.

– Ладно, но учти, до утра далеко. Запомни, что я тебя спрашивал.

Митчелл снял полотенце и сдернул с кровати покрывало. Блаженно вздохнув, он скользнул между прохладными простынями, взял в руку пульт, включил телевизор и нашел местные вечерние новости. Он специально ставил телевизор на запись, так как не всегда имел возможность смотреть их в режиме реального времени, но сегодня можно было ожидать, что дальше первой рекламы дело вряд ли пойдет.

Дерек положил подушку поудобнее и вывел картинку на большой плоский экран, висящий на стене напротив кровати. Главной новостью оказалась катастрофа, в которую попал школьный автобус. Дети в крови, плачущие родители, два маленьких черных мешка на земле... Он быстро пробежал эту историю и следующую – о том, как в доме престарелых плохо обращались с пациентом.

Митчелл чуть подался вперед, когда на экране появилась фотография человека, очень похожего на Дугласа Уиллера. Подпись внизу гласила, что это Пол Уиллер. Он застал ведущую на середине фразы. Она рассказывала о преступлении.

Дерек выслушал Гомера Сэнфорда, который сокрушался о том, что какие бы то ни было улики отсутствуют, но при этом подчеркивал, что сие не помешает полиции поймать преступника.

– Убийца мистера Уиллера предстанет перед судом, – заявил детектив.

Роберта Кимбалл стояла рядом с Сэнфордом и молчала. Ее голова не доходила ему даже до плеча, но взгляд из-под мышки напарника был очень решительным.

Две составляющие этой команды с трудом складывались в одно целое, но Дереку почему-то пришло в голову, что, если бы он был преступником в бегах, ему бы не хотелось, чтобы за ним гонялись эти двое.

На экране снова появилась ведущая, и Митчелл сосредоточился.

– Джулия Рутледж, близкий друг покойного мистера Уиллера, которая была с ним, когда он получил смертельное ранение, сегодня днем встретилась со следователями. После этой встречи она сказала следующее.

Последовал крупный план – полицейское управление и женщина, входящая в здание. Ее окружила толпа репортеров. Все совали в лицо свидетельницы микрофоны и забрасывали ее вопросами, а камера стремилась показать все это сразу, в чем весьма преуспела.

Дерек спрыгнул с кровати так стремительно, что Мэгги вскочила на ноги и громко зала-
яла.

Он поставил запись на паузу и уронил пульт. Тот упал ему на большой палец, причем весьма чувствительно. Митчелл стоял голый, положив руки на бедра, и смотрел на застывшее изображение на телевизионном экране. Затем он машинально взъерошил волосы, три раза обошел комнату по кругу и ударил кулаком в ладонь другой руки.

– Мать твою!..

6

Джули закрыла краны и отжала волосы. Она вышла из душевой кабины и потянулась за полотенцем. Зеркало над раковиной запотело, но молодая женщина могла видеть свое расплывчатое отражение. Когда оно станет четким, в глазах можно будет увидеть суровый упрек. Кому?

Чтобы не начать самобичевание, Джули закрыла лицо полотенцем, но попытка скрыть стыд даже от самой себя не имела успеха. Сможет ли она снова смотреть на себя в зеркало?

Да, сможет. Должна. Что могут изменить сожаления?

Джули быстро вытерлась и надела пижаму. Она прошла на кухню, налила себе стакан апельсинового сока и отнесла его в спальню. Устроилась в постели, взяла телефон и набрала номер.

– Галерея «У Жана». Чем могу помочь?

– Хочешь произвести на меня впечатление, работая допоздна?

– О! Ты вернулась! Как съездила? Париж, как всегда, волшебный?

Для их клиентов эта женщина была Кэтрин Филдс. Для Джули она была просто Кейт. Когда мисс Филдс отвечала по телефону галереи, тот, кто ее слышал, был готов поклясться, что говорит с француженкой. Название их галереи – «Chez Jean», – доставшееся по наследству от бывшего владельца, у которого Джули купила бизнес, она произносила идеально. Впрочем, разговаривая с подругой, Кейт всегда переходила на свой привычный акцент. Она была из Джорджии и, как многие выходцы из южных штатов, могла похвастаться жизнерадостностью, которая бурлила в ней, как пузырьки в шампанском.

В двадцать пять лет (она была почти на десять лет моложе Джули) Кейт имела две степени бакалавра – по французскому языку и по истории. Клиенты ее обожали, причем не только за чувство стиля и шарм, но и за знания, удивительно глубокие в столь молодые годы. Они всецело доверяли ее мнению.

– Да, я вернулась, – сказала Джули. – Почему вы так поздно открыты?

– Мы не открыты. Дверь заперта. Я прибираюсь на своем столе, но уже собралась уходить. Расскажи мне скорее о поездке! Как там Париж?

– Как всегда. Париж изумителен, хотя я мало что видела.

– Я же тебе говорила! Надо было задержаться там подольше.

– То, зачем ехала, я сделала.

– Купила картину?

Это была официальная версия ее поездки.

– Купила. И еще две картины этого художника. Мы будем первой галереей в Штатах, которая выставит его работы, так что он приезжал ко мне в гостиницу, чтобы лично меня поблагодарить. Покрыв мои руки поцелуями. Очень экспансивный. Очень француз.

– Милый?

– Немного изнеженный. Своего рода евромужчина.

– Гм-м. Не мой тип, – чуть подумав, решила Кейт.

– Картины сейчас плывут по океану. Должны причалить на следующей неделе.

– Я завтра же обзвоню всех.

– Хорошая мысль. Я приду с утра.

– Выпись сначала, – рассмеялась Кейт. – Ты так быстро обернулась! Наверняка мучаешься из-за разницы во времени. Ты хоть сколько-нибудь поспала в самолете на обратном пути?

Джули при воспоминании о том, чем она занималась на обратном пути, обмерла.

– Немного и беспокойно. Но я уже ложусь, так что завтра утром буду бодра и весела.

Немного поколебавшись, Кейт спросила:

– Как ты все-таки?

– Нормально.

– Я имею в виду Пола.

– Я поняла, что ты имела в виду, – Джули глубоко вдохнула и медленно выдохнула. – Справляюсь. Что я еще могу?

– Тебе не помешало бы сходить к психотерапевту.

– Я подумаю.

– Мало того что Пола больше нет, негодяй, который его убил, до сих пор на свободе.

– Я сегодня днем встречалась с детективами. Даже домой не заезжала. Пока я была во Франции, им не удалось узнать ничего нового.

– По телевизору такие загадки решаются быстро...

Джули слегка улыбнулась и поспешила попрощаться:

– Увидимся завтра.

– Хорошо тебе отдохнуть.

Молодая женщина положила телефон на тумбочку около кровати и взяла в руки телевизионный пульт. Она как раз успела на новости. Показывали, как на нее наседали репортеры, когда она выходила из здания полицейского управления после бесполезной встречи с детективами Сэнфордом и Кимбалл. Как показалось Джули, эти двое больше были расстроены ее неожиданным отъездом из страны, чем своим неумением поймать убийцу Пола.

– Не уезжайте в ближайшее время, – сурово предупредил ее Сэнфорд. – Мы узнали, что вы уехали, когда было уже поздно...

– Поздно для чего?

– Чтобы помешать вам уехать.

– Мне что, нужно спрашивать разрешение?

– Вы должны признать, что это плоховато выглядело, – заметила Кимбалл.

– Для кого плоховато?

Ответа на этот вопрос она не получила. Вместо этого Сэнфорд спросил:

– Что у вас за важные дела в Париже, которые нельзя было отложить?

Джули рассказала полицейским про художника, вокруг картин которого в последнее время был большой ажиотаж, и добавила:

– Я согласна, что время для поездки было не слишком подходящее. В принципе, я бы не поехала во время траура, но ведь появилась возможность обойти конкурентов, а мои конкуренты – это почти все галереи в стране.

Это было хорошее объяснение внезапного отъезда, и детективы приняли его без возражений, даже не догадываясь, что настоящей причиной была вовсе не встреча с французским художником. Ей нужно было попасть на определенный обратный рейс.

У самой Джули тоже накопилось много вопросов, и все они сводились к главному: есть ли хоть какие-нибудь сдвиги в ходе расследования? Уклончивый ответ полицейских сводился к одному: нет. Никаких сдвигов нет.

– Однако, – сказала Кимбалл, – наши эксперты сейчас просматривают видеозаписи с камер в холле отеля. Они делают снимок каждые четыре секунды.

– Как в банке.

Да, как в банке, подтвердили детективы.

– Но что это даст? Мы же не знаем, как выглядит преступник.

– Верно, мы этого не знаем, – опять согласился Сэнфорд. – Так что выборка предстоит долгая и утомительная.

– Боюсь, я не понимаю, что вы имеете в виду.

– Мы ничего не добились от гостей и служащих отеля, – объяснил чернокожий детектив. – Их продолжают опрашивать, но пока ничего не вырисовывается. Мы почти уверены в том, что этот парень просто вошел, сделал свое дело и вышел.

Джули перевела взгляд на Роберту.

– Пока это только предположения, но вот что мы собираемся сделать, – начала Кимбалл. Сэнфорд подхватил:

– Мы предположили, что, застрелив мистера Уиллера, преступник выбежал на лестничную клетку, где он заранее спрятал свою обувь и какую-то сумку. Саквояж, спортивную сумку, что-то такое, на что в холле не обратят внимания.

– Преступник снял маску, очки и спортивный костюм, – теперь говорила Кимбалл. – Под этим костюмом была другая одежда, так что надеть ему оставалось только ботинки. Он сунул свое маскарадное одеяние в сумку, или что там у него было, и покинул отель, прежде чем кто-нибудь сообразил, что произошло и охрана перекрыла все входы и выходы.

Джули не помнила, как лифт спустился в холл, но те несколько минут, когда двери открылись и люди, ожидавшие его внизу, увидели весь этот ужас внутри, ей запомнились. Она и сейчас словно видела себя, склонившуюся над Полом, растекающуюся все шире лужу крови на полу, перепуганные лица других пассажиров. В холле началась паника. Убийца вполне мог выскользнуть из отеля незамеченным. Но его обязательно должны были запечатлеть видеокамеры.

– Мы рассматриваем съемку в определенном временном интервале, как раз после того, как лифт спустился вниз и начался бедлам, – снова вступил Сэнфорд. – Пытаемся определить, не попал ли на пленку выходящий из отеля человек, который не является ни служащим, ни гостем, ни другом либо знакомым гостя, ни участником проходившей в «Молтри» встречи или конференции. Нам нужен некто, кто не попросил позвать такси или подогнать собственную машину.

– Таких могут быть сотни, – заметила Джули. – Сколько времени на это уйдет?

Оба детектива признали, что задача трудоемкая.

– И больше ничего?

Они сказали, что найти маску, очки или спортивный костюм не удалось. На ковре коридора остались частицы ниток носков преступника, но те оказались изделием очень популярной марки, то есть продаются практически в каждом магазине, торгующем мужскими носками. Убийца ни к чему не прикасался, не оставил ни одного волоска, во всяком случае, полиция ничего не нашла, но даже если бы им удалось что-нибудь наскрести на анализ ДНК, сравнивать эти данные все равно будет не с чем.

– Машины в гараже?..

– Проверяем, – кивнул Сэнфорд. – Там на выезде есть камера. В течение десяти минут после стрельбы никто не выезжал, а потом автомобили не выпускали. Скорее всего, преступник оставил машину где-то недалеко от отеля.

Недосыпание Джули сыграло с ней злую шутку. Она забыла об осторожности.

– У вас есть видеосъемка, которая велась в тот день в холле отеля?

– Мы просмотрели пленку уже несколько раз, – ей ответил Сэнфорд.

– Крейгтона Уиллера на ней нет?

– Нет.

Кимбалл сказала это явно автоматически. Джули была уверена, что они не искали его специально.

Мисс Рутледж поблагодарила детективов и попрощалась. Натиска репортеров у здания полицейского управления она не ожидала.

– Мне нечего вам сказать, – сказала молодая женщина всем сразу и попыталась протиснуться сквозь толпу.

– У полиции есть какие-нибудь ниточки, мисс Рутледж?

– Это вопрос не ко мне.

– Они хотя бы кого-нибудь подозревают?

– Насколько мне известно, нет.

– Вы полагаете, грабитель, то есть убийца мистера Уиллера, действовал в одиночку?

Вопрос ее озадачил. Его еще никто не задавал. Теперь, когда Джули видела эту сцену по телевизору, она поняла, что, когда наклонилась к микрофону и сказала: «Нет, и я также не считаю, что это было ограбление», это прозвучало очень категорично.

На экране снова появилась ведущая:

– Хотя наш собственный корреспондент Крис де ла Круз попросил мисс Рутледж уточнить кое-какие детали, она отказалась это сделать.

Джули выключила телевизор и настольную лампу.

Скорее всего, детективы припомнят ей это высказывание, но сие ее совсем не волновало. Со дня, когда все *это* случилось, прошло почти две недели. Теперь у полиции в дополнение к убийству Пола наверняка есть дюжина других тяжких преступлений. Каждый раз, когда она звонит Сэнфорду или Кимбалл или встречается с ними, детективы уверяют ее в том, что убийца непременно будет найден и отдан под суд, но поверить в это все труднее. Новые дела заставят их отодвинуть происшествие в «Молтри» на задний план и заняться чем-то более актуальным.

Может быть, это ее заявление репортерам несколько взбудоражит сыщиков, хотя бы на пару дней? Все возможно. И за два дня может произойти многое.

Через день или два ты можешь сделать под облаками нечто такое, чего от себя меньше всего ожидала.

Крейгтон коснулся окошечка на видеомониторе, которое служило ему пультом дистанционного управления, и увеличил звук огромного телевизора в своем домашнем кинотеатре.

Девушка подняла голову с его коленей и с некоторой обидой спросила:

– Я тебе надоела?

– Если бы надоела, ты бы тут же об этом узнала.

Он положил ладонь ей на затылок и толкнул голову вниз. Она вернулась к прерванному занятию. На самом деле, у нее это здорово получалось. Крейгтон был постоянным клиентом, поэтому в агентстве знали его предпочтения и направляли к нему самых лучших девушек. Сегодня все было как обычно. Он сказал только два слова:

– В кинотеатре.

Как только Крейгтон сел в кресло, девушка принялась за работу. У нее были красивые прямые светлые волосы. Он лениво запустил в них пальцы, наблюдая за началом последних новостей.

Великолепная система даже обыденные передачи делала отменными. Молодой мистер Уиллер никогда не смотрел телевизор где-то в другом месте. Что касается фильмов, он предпочитал просмотр в своем личном кинотеатре, а не в залах, большинство из которых располагалось в вульгарных пассажах. Там всякие уроды жрали попкорн, шептались, лягали спинку твоего кресла – и куда только катится этот мир? – посылали и получали сообщения на мобильный телефон.

Крейгтон дорожил своей коллекцией кассет и дисков так, будто это было национальное сокровище. За температурой и влажностью в помещении, которые должны быть постоянными, тщательно следили, потому что это требовалось для сохранности старых фильмов. Каждый экспонат его коллекции был занесен в компьютерный реестр и снабжен сносками, которые Уиллер часто – практически ежедневно – обновлял. За всей электроникой бережно ухаживали.

Здесь не должно было быть ни одной пылинки, но прислуге категорически запрещалось даже входить в эту комнату. Он вытирал пыль сам.

Разрешение на экране было настолько высоким, что можно было различить поры на лице ведущей, рассказывающей мрачную историю о слюнявых, засранных стариках в богадельне. Господи, почему эти родственники, которые сейчас жалуются, не дадут им просто умереть?

Крейгтон не стал бы тратить время на эту передачу, если бы не хотел узнать, нет ли чего-нибудь нового относительно убийства его дядюшки Пола. С того дня, когда детективы приезжали в последний раз и спрашивали, помнит ли он ту самую ссору с дядей в центральном офисе, прошла уже неделя.

Тогда, сообразив, что сию тайну им, скорее всего, открыла эта дядина помощница с кислой мордой, он решил, что лучше сказать правду, чем соврать и быть уличенным во лжи.

– Разумеется, помню. Он меня едва не загрыз.

Полицейские захотели узнать, из-за чего именно случился скандал.

– Из-за того, что я совершенно бесполезен, – Крейгтон улыбнулся сначала черному мужику, а затем безвкусно одетой женщине с огромной задницей. – Это не совсем соответствует действительности. Я напомнил дяде Полу, что далеко не бесполезен, раз трастовый фонд, завещанный мне родителями матери, вырос до семидесяти миллионов долларов, что, как на это ни посмотри, совсем неплохой результат. Мне этот ответ показался остроумным, но дядя Пол юмора не уловил.

У обоих детективов был явно разочарованный вид: они не ожидали, что Крейгтон признается, что поссорился с дядей. Неужели они надеялись что-то на него повесить? Если так, их ждет большое, просто огромное, разочарование. Его папаша нанял ловкого адвоката, который теперь будет говорить за него, но в этом вряд ли возникнет необходимость. Дело остывало и скоро станет совсем холодным. Совсем как бедный дядя Пол.

Девушка нашла языком самое чувствительное место... Крейгтон в ожидании откинул голову назад и закрыл глаза, но они почти сразу открылись, потому что из динамиков до него донесся знакомый голос.

Мне нечего вам сказать.

На экране была Джули Рутледж. Крейгтон с удовольствием отметил, что она растрепанная, выглядит усталой и слегка раздраженной, особенно когда ей пришлось отвечать на вопрос, есть ли у полиции успехи в деле расследования убийства Пола Уиллера.

– Насколько мне известно, нет, – ответила Джули.

Как же все круто! Такой отличный минет и одновременно созерцание лица возлюбленной своего покойного дяди по телевизору. Жаль, что она не знает... Может быть, позвонить ей попозже и сказать:

– Джули, видел тебя в новостях. Смотрел прямо в глаза, когда кончал.

Этой замечательной мысли помешала шлюха, которая снова подняла голову:

– Слушай, ты выдернешь мне все волосы!

Крейгтон ослабил хватку, но удовольствию это не помешало. Джули его не любила, в этом можно было не сомневаться, и все из-за той чепухи, которую ей наговорил про него дядя Пол. Он сказал что-то такое, из-за чего Джули стала относиться к нему холодно и настороженно.

Глядя прямо в камеру, Джули сказала:

– ...и я также не считаю, что это было ограбление.

У Крейгтона это заявление совпало с оргазмом.

Девушка опять подняла голову и обиженно спросила:

– Что такого смешного?

Видимо, она удивилась тому, что есть мужчины, которые на пике блаженства громко смеются.

– Ничего.

Он застегнул молнию, затем взял ее за руки и поднял со своих коленей:

– Тебе пора уходить.

– Куда спешить? – Она провела рукой по его рубашке и проворковала: – Я не тороплюсь.

Крейгтон показал на дверь:

– Пока.

Девушка взяла свою сумку и вышла из этого шикарного домашнего кинотеатра. Уиллер последовал за ней, чтобы убедиться, что по дороге к двери мисс «Любой каприз» ничего не прихватила. Она бросила на него злобный взгляд через плечо:

– Девочки были правы. Ты грубый.

– Ты разбиваешь мое сердце.

– Если хочешь знать, я вообще думаю, что ты с большим приветом.

Крейгтон мог придумать десяток язвительных ответов, но тратить на *нее* свое остроумие не стоило. Он молча вытолкнул девушку за дверь и с силой захлопнул ее.

Возвращаясь в кинозал, Крейгтон задержался в гостиной, чтобы полюбоваться из окон своего пентхауса на Атланту. Он провел ладонью по мягкой коже дивана, проходя мимо него, и с удовольствием посмотрел на двойные двери в стиле ар деко { Течение в декоративном искусстве первой половины XX века, проявившееся в архитектуре, моде и живописи. Представляет собой синтез модерна и неоклассицизма. }, которые спас при сносе старого кинотеатра. Теперь они украшают его собственное кинематографическое царство.

Вернувшись в мягкое, сделанное на заказ кресло, которое он сам сконструировал, Крейг еще раз проглядел появление Джули около полицейского управления, однако повторный просмотр его не позабавил. Он скорее разозлился. Как раз когда детективы уже почти потеряли всякий интерес к делу и были готовы задвинуть его куда подальше, Джули выступила с новой версией. Теперь Сэнфорд и Кимбалл будут снова проверять, действительно ли это простой грабеж.

После убийства своего дяди Крейгтон отошел в тень отца. Дуглас выступал от имени семьи, а молодой Уиллер всячески избегал внимания прессы. Он обожал зрелища, но только на пленке. На самом деле свет софитов привлекает внимание к красоте и физической форме человека, а Крейгтон не страдал ложной скромностью. Но, красуясь на подмостках, человек становится уязвимым. У анонимности есть свои преимущества. Если держишься в тени, есть простор для маневра...

Теперь, когда Джули раскрыла пасть, у детективов снова мог возникнуть интерес к нему. Значит, этому ловкому адвокату, Дереку Митчеллу, придется отрабатывать аванс.

Крейгтону Уиллеру не нужны лишние заботы.

7

Джули нравилось, как выглядит ее галерея. Она была стильной и прекрасно вписывалась в отрезок Пичтри-стрит, где все бутики, антикварные магазины, ателье и рестораны были ориентированы на богатую клиентуру.

По обеим сторонам черной блестящей двери стояли апельсиновые деревья в кадках, а над окнами протянулся навес с бахромой, который очень нравился приверженцам современного искусства и одновременно подчеркивал сдержанно-респектабельный облик, рассчитанный на серьезных покупателей.

Она свернула в аллею и объехала здание сзади, припарковала там машину, а затем вошла в галерею через дверь со двора. Бросила сумку и охапку каталогов, привезенных из Франции, на свой стол. Он всегда оставался захлавленным, вне зависимости от того, старалась в данный момент Джули поддерживать на нем порядок или нет. Сейчас, после ее недолгого отсутствия, на столе скопились счета и почта. Кейт положила несколько посланий, записанных по телефону, так, чтобы хозяйка галереи их непременно заметила. Она перебрала бумажки, но решила, что все звонки могут подождать.

Офис и склад за главным залом разделял широкий длинный коридор. Здесь они выставляли картины похуже и подешевле. Сейчас Джули шла мимо и сделала мысленную заметку, что некоторые из них нужно перевесить. Она считала, что экспозицию следует постоянно менять, чередуя имеющиеся полотна. Картина или другой предмет искусства, который раньше не привлекал внимания, если его перевесить или перенести в другое место, мог неожиданно возбудить у посетителей интерес.

Толстый ковер и музыка Бетховена из скрытых динамиков заглушали ее шаги, так что Кейт не видела и не слышала Джули, пока она не вошла в главный зал. В эту минуту ее помощница весело воскликнула:

– А вот и она!

Мужчина, с которым разговаривала Кейт, повернулся, и сердце Джули остановилось.

Дерек Митчелл с улыбкой, показывающей, как он доволен, что ему удалось выдернуть коврик из-под ее ног, любезно сказал:

– Доброе утро.

Она все-таки сумела ответить на приветствие.

Кейт за его спиной скорчила рожицу. Джули практически слышала, как она говорит: *«Какой красавчик!»*

На мистере Митчелле были летний костюм, рубашка и галстук из одной ткани и не бросающиеся в глаза запонки. Нарядный... Не то что во время полета. Костюм дорогой. Сидит идеально.

От Дерека исходили уверенность и грубоватая мужская сила, которые слегка диссонировали с его одеянием. Как будто вещи выбирали, чтобы произвести обманчивое впечатление. Джули с трудом отвела от него глаза и опустила их на лежавшую у ног адвоката собаку.

– Это Мэгги, – представил Митчелл свою лабрадоршу.

– Я знаю, что мы, как правило, возражаем против присутствия в галерее домашних питомцев, – заторопилась Кейт, – но мистер Митчелл заверил меня, что его Мэгги очень благовоспитанна. Это скорее человек, чем собака. Правда, она чудесная?

Как будто сообразив, что речь идет о ней, собака подняла голову, посмотрела на Джули и широко зевнула. Потом она снова положила свою голову на итальянские туфли хозяина.

Джули смотрела, как эти туфли выскользнули из-под головы псины и двинулись к ней. Когда они оказались совсем близко, молодая женщина подняла голову и посмотрела Дереку Митчеллу в глаза.

– Мисс Рутледж.

Он протянул правую руку. Понимая, что вынуждена играть в эту игру ради Кейт, Джули пожала ее.

– Добро пожаловать в галерею «У Жана», мистер Митчелл. Откуда вы о нас узнали?

– Проделал некоторую работу на дому.

Дерек задержал ее руку на секунду дольше, чем это было необходимо.

– Мистер Митчелл ищет что-нибудь особенное, – подсказала Кейт.

– Например? – Джули повернулась к любителю «особенного».

– Пока сам не знаю.

– Для дома или для офиса?

– Для спальни, – опять вмешалась Кейт.

Она снова отступила за спину потенциального заказчика и скорчила рожу. Джули сделала вид, что ничего не замечает.

– По тому, что я уже о вас знаю, можно сделать вывод, что вы всегда стараетесь удовлетворить клиента, – улыбнулся Митчелл.

Джули покраснела, но ради Кейт сказала спокойно:

– Да. Мы стараемся.

– О, я уверен, что вы больше чем стараетесь. Вы выкладываетесь полностью, – Дерек выдержал небольшую паузу и добавил: – Я тысячу раз проезжал мимо вашей галереи и всегда восхищался работами, выставленными в витрине, но у меня не было повода остановиться.

– А теперь есть?

– Теперь есть.

Джули наконец взяла себя в руки:

– Я уверена, что Кэтрин подберет вам что-нибудь подходящее. Она прекрасно разбирается в искусстве.

– Мистер Митчелл приехал к тебе, – сказала предательница.

– Совершенно верно, мисс Рутледж. Разумеется, мисс Филдс очень любезна и, я уверен, прекрасно знает дело, которым занимается.

Он улыбнулся Кейт, и она засияла в ответ улыбкой. Затем Дерек снова повернулся к Джули:

– Я хочу отдать себя в ваши очень умелые руки.

Ей этот намек был более чем понятен. В голове промелькнул калейдоскоп запомнившихся картинок – одна другой интереснее. Горло от смущения пересохло, и Джули потребовалась вся ее сила воли, чтобы не показать то, что она вспомнила. Но он, похоже, отлично знал, что именно всплыло из глубин памяти хозяйки галереи «У Жана».

Митчелл умело устроил засаду. Улыбки, собака, безукоризненные манеры – он полностью очаровал Кейт. Как она объяснит потом помощнице свое поведение, если сейчас выставит этого человека и его благовоспитанную лабрадоршу за дверь и хлопнет ею погромче?

Пересохшие губы Джули с трудом разлепились:

– Вы имеете в виду что-нибудь конкретное, мистер Митчелл?

– Я готов обсудить любое предложение.

Так. Хватит этих сексуальных намеков!

Она сказала, глядя в сторону:

– Мне нужны какие-нибудь ориентиры. В противном случае вы зря потратите свое время.

И мое тоже.

– Я не знаю, чего хочу, пока не увижу это, но, когда вижу, действую быстро, – Дерек снова выдержал несколько театральную паузу и добавил: – Может быть, вы мне что-нибудь покажете?

Кейт решила помочь подруге:

– В гостиной есть прелестные вещи. Я присмотрю за залом. И за Мэгги, – она наклонилась и погладила собаку по голове. – С нами ведь все будет в порядке, правда, Мэгги?

Дерек Митчелл улыбнулся:

– Не слышу, чтобы она жаловалась. Показывайте дорогу, мисс Рутледж.

Джули, за которую все решили, повернулась и пошла по коридору в небольшую комнату слева, которую они с Кейт называли гостиной. Здесь было отличное освещение, и придирчивые покупатели могли разглядеть скульптуру или полотно получше. Они рассматривали их под любым углом в спокойной, комфортной обстановке и без посторонних. Обычно сделку Джули заключала здесь, поэтому атмосфера в гостиной была, так сказать, приватной.

В дверях она коснулась выключателя, и комнату залил мягкий свет. Дерек Митчелл вошел следом. Джули закрыла дверь и круто обернулась:

– Что ты здесь делаешь?

– Почему ты так поступила?

Они стояли совсем близко и заговорили одновременно, сверля друг друга взглядом.

Митчелл положил руки на бедра, и его пиджак распахнулся. «Наверное, в такой позе он проводит перекрестный допрос свидетелей», – подумала Джули, и ей это не понравилось.

– Как ты посмел здесь появиться? – гневно спросила она.

– Как *посмел*? Как *я* посмел? И это мне говорит специалистка по снятию мужиков на высоте в несколько тысяч миль?

Она повернулась к нему спиной:

– Я не желаю об этом разговаривать.

– Как бы не так! – Митчелл обошел Джули, и они снова оказались лицом друг к другу. – О том, что наша встреча не была случайной, свидетельствует множество улик.

– Разумеется, она не была случайной. Неужели ты думаешь, что я стала бы заманивать незнакомого мужчину в туалет самолета без веской причины?

– Более веской, чем желание трахнуться?

Джули была так шокирована, что сначала вообще потеряла дар речи. Когда она наконец заговорила, голос молодой женщины дрожал от негодования:

– Я хочу, чтобы ты убрался отсюда.

– Уберусь, но не сразу, – он загородил дорогу попытавшейся обойти его Джули. – Ты, черт возьми, вовсе не выглядела горящей по своему убитому любовнику, когда расстегивала мне брюки.

– Я отказываюсь это слушать, – она сделала шаг в сторону, но Дерек снова загородил ей путь.

– Если в твои привычки не входит снимать мужиков в самолете...

– Не входит.

– Тогда вернемся к моему первому вопросу. Почему? Ты взяла меня голыми руками. Я хочу знать, зачем? Теперь мне ясно, что это имеет отношение к Полу Уиллеру. Но какое? Садясь в самолет в Париже, я ничего о нем не знал. Почему ты решила меня «поймать», как сама изящно выразилась, прежде чем я о нем услышал?

– Вы умны, мистер Митчелл. Сами сообразите.

– Даже не собираюсь гадать. Говори!

Джули покачала головой и снова попыталась обойти его. На этот раз Дерек схватил ее за руку:

– Думаешь, будет лучше, если я спрошу Дуга Уиллера, почему любовница его покойного брата соблазнила меня в самолете?

Джули выдернула руку:

– Мне безразлично. Спрашивай.

Он презрительно усмехнулся:

– Блеф. Тебе это не безразлично.

Молодая женщина смотрела на него с ненавистью, но Дерек не отступал.

– Избавьте меня от необходимости разгадывать все эти загадки, мисс Рутледж. Почему вы хотели меня скомпрометировать?

Митчелл тоже блефовал. Он никогда не стал бы рассказывать Дугу Уиллеру о произошедшем в самолете. Ему вовсе не хотелось бы, чтобы кто-нибудь знал, что из него сделали дурака. Но он умел блефовать, и Джули это знала. Если верить всему, что она о нем читала, это почти всегда срабатывало, даже с самыми нестигаемыми в своих убеждениях прокурорами. Кроме того, она ведь получила то, чего добивалась. Почему бы не сказать Митчеллу, зачем?

– Я хотела быть уверена в том, что ты не сможешь защищать интересы Крейгтона Уиллера.

– Так. Это племянник. Какое он имеет ко всему этому отношение?

– Прямое.

– К смерти своего дяди?

Джули кивнула.

– У Крейгтона алиби.

– Тем не менее я уверена, что это его рук дело. Рано или поздно полиция тоже до этого докопается. Крейгтону предъявят обвинение и будут судить. Но тебя в том зале не будет! Ты не сможешь его защищать, после того как... после того...

– Вот оно что. Делать ты это можешь, а вот слово выговорить никак.

Митчелл отступил под ее пристальным, ненавидящим взглядом. Джули услышала тихое ругательство, после чего адвокат отвернулся и отошел в другой конец гостиной. Несколько минут он смотрел на картину на стене, освещенную так умело, что был виден каждый мазок.

– Ты выяснил то, что хотел. Уходи.

Дерек повернулся и спросил:

– Как ты узнала, что Дуглас Уиллер собирается меня нанять?

– После похорон Пола я случайно слышала, как Дуг жалуется кому-то из друзей на нераспорочность полиции, на то, что детективы все еще допрашивают его и членов семьи, хотя у них у всех есть алиби. Кто-то сказал, что это нужно прекратить и, возможно, Дугу самое время ввести в дело питбуля. Это цитата. Дуглас ответил, что уже думал об этом, и назвал твоё имя. Я заинтересовалась. Прочитала о твоих успехах на нескольких судебных процессах, имевших широкий резонанс. Ты ведь редко проигрываешь. Я боялась, что, если ты станешь адвокатом Крейгтона, ему удастся уйти от расплаты за убийство Пола.

Последовало продолжительное молчание. Митчелл опять отвернулся и стал рассматривать картину. Наконец он задал вопрос, но совсем не тот, которого ожидала Джули:

– Неужели какой-нибудь человек, пребывающий в здравом уме, заплатит за это хорошие деньги?

Она невольно улыбнулась:

– Ты удивишься, но это так.

– А сколько за нее просят?

– Пятнадцать тысяч.

– Шутишь?

– Нет.

– Пятнадцать тысяч долларов за картину с голым толстяком? – Он стремительно повернулся и задал следующий вопрос: – Как ты узнала, что я лечу тем рейсом?

– Что?

Столь резкий переход сбил Джули с толку. На что Митчелл, собственно, и рассчитывал.

– В курсе моих планов была только Марлин – моя помощница, но она никогда никому об этом не сказала бы, не поставив меня в известность и не получив разрешение.

– Я узнала от Шэрон, жены Дуга. Как-то позвонила ей на той неделе, чтобы узнать, как они справляются.

– У тебя хорошие отношения с членами семьи?

– Были дружеские. Через Пола.

– Дуглас сказал мне, что Пол тебя обожал. И ты его тоже.

– Это верно.

– Гм-м, – Дерек скептически глянул на нее и вернулся к прерванному разговору: – Шэрон Уиллер не могла знать номер моего рейса.

– Ты с ней встречался?

– Пока нет.

– Она... Я не хочу говорить о Шэрон ничего плохого, как бы это ни прозвучало. Она не слишком умная, ею легко манипулировать. Я сказала о том, что слышала о решении Дуга нанять тебя, и спросила, что из этого вышло. Она ответила, что ты сейчас в Париже и вернешься одиннадцатого. Вот тогда Дуг и рассчитывает с тобой встретиться.

– И ты решила устроить на меня засаду в Париже?

– Мне это показалось хорошей мыслью.

Митчелл подавил улыбку:

– В сравнении с чем? С нападением на пляже?

– Верно. Это был отчаянный шаг, но я должна была повидать тебя до того, как ты встретишься с Дугом. Шэрон сказала, что в Париж ты улетишь на семейное торжество, и это показалось мне хорошим знаком. Ты расслабишься. Не будешь остерегаться. Не будешь ждать...

– Что меня поймут во всех смыслах этого слова.

Она пропустила грубость мимо ушей.

– У «Дельты» из аэропорта имени Шарля де Голля в Атланту ежедневно четыре рейса. Раз Дуг рассчитывал встретиться с тобой в день, когда ты вернешься, было резонно предположить, что ты полетишь первым рейсом.

– А если бы ты ошиблась?

– Значит, зря потратила бы деньги на билет в бизнес-классе.

– И упустила бы свой шанс.

– Если бы у меня не вышло в тот раз, я бы выбрала другое место и время.

– Половой акт в нестандартной обстановке?

Джули отвела взгляд:

– Не обязательно. Если честно, я сама не знала, что собираюсь делать. Может быть, умолять. Может, попытаться убедить. Воззвать к твоей порядочности или чувству справедливости. Но... – она пожала плечами.

– Ты не думаешь, что у меня имеются все эти качества, о которых говоришь.

Она не стала возражать:

– Учитывая то, что о тебе читала, я боялась, что такая тактика не сработает. – Молодая женщина немного помолчала, а потом все-таки спросила: – Тебя когда-нибудь мучили угрызения совести, если удавалось добиться оправдания человека, совершившего тяжкое преступление?

– Ты веришь в права, данные нам конституцией?

– Конечно.

– Там ты и найдешь ответ. Нам рано менять тему. Почему ты решила сделать именно *это*?

– Мне казалось, что так легче будет тебя скомпрометировать.

– Мысль, пришедшая бы в голову любой женщине, начиная с Евы.

– Самолет дает ощущение, что ты оторвался от всего земного... Такое впечатление, что там никакие правила не действуют.

– То, что случилось в воздухе, в воздухе и повиснет?

– Вроде того.

– И ты привела меня в соответствующее состояние с помощью двух коктейлей, а сама тем временем пила «Невинную Мэри». Это я потом сообразил. Ты ведь просила стюардессу наливать тебе сок с водой? А я тем временем напивался.

– Я не заставляла тебя пить...

– Да, но ты позаботилась о том, чтобы я кое-что увидел. Узкая юбка, высокие каблуки, отсутствие колготок... Вся из себя несчастная. Эта история об ущемленном женском самолюбии. Баллада об изменнике-муже... Это правда или выдумка?

– Правда.

– Угу. И ты из-за этого с ним развелась?

Джули взглянула на него с удивлением. Митчелл счел нужным признаться:

– Я тоже кое-где покопался.

Дерек медленно обошел комнату, разглядывая висевшие на стенах картины. Остановился перед одной из них, снова положил руки на бедра и смотрел на полотно так долго, что Джули подумала, не прожжет ли его взгляд в картине дыру. Наконец она спросила:

– Когда ты узнал?

– Кто ты такая? Вчера вечером. Новости посмотрел. Можешь себе представить, как я удивился. Увидел тебя на экране, свою таинственную незнакомку, крупным планом. Оказалось, у тебя есть имя, чему я очень обрадовался. Джули Рутледж. Но дальше начались интересные подробности. Оказалось, мисс Рутледж – главная свидетельница в деле, которое привлекает всеобщее внимание и в котором – слишком уж случайная случайность – только что предложили поучаствовать мне.

Ее прощальные слова в аэропорту: «... вас поимели» – неожиданно приобрели смысл. Хотя бы отчасти. Дерек повернулся к Джули, по-видимому, ожидая ответа. Она молчала, и Митчеллу пришлось спросить:

– Что ты имела в виду, когда сказала репортерам последнюю фразу?

– Только то, что сказала. Это было не ограбление.

– Человек в маске держит всех под прицелом и требует отдать ценные вещи, и это не ограбление?

– Это было убийство, мистер Митчелл. Убийство. И убить хотели именно Пола. Ограбление стало камуфляжем, оно было заранее придумано.

– Придумано Крейгтоном Уиллером, полагаю.

– Это вовсе не предположение.

– Похоже, ты уверена в том, что за этим стоит именно племянник Пола?

– Да.

– Ну, полиция явно не разделяет твое убеждение, иначе ему бы уже предъявили обвинение.

– У них нет никаких улик.

– А у тебя?

Она не ответила. Даже если бы у нее в руках оказался дымящийся пистолет, связывавший Крейгтона с убийством, Дерек Митчелл стал бы последним человеком, кому бы Джули сие рассказала. Но думать об этом бесполезно, поскольку никаких улик у нее не было.

– Детективы все еще допрашивают Крейгтона, хотя он и обеспечил себе алиби, – сказала она. – Тебе это не кажется странным?

– Нет. Это обычная практика, пока преступление не раскрыто.

– Я несколько раз встречалась с Сэнфордом и Кимбалл. Они кажутся мне знающими свое дело людьми...

Выражение лица Митчелла подсказало Джули, что он с ней согласен. Но этот человек слишком упрям, чтобы признаться.

– Я никогда не имел дела с Робертой Кимбалл.

– А с Сэнфордом?

– Видел мельком. У него отличная репутация.

– И все-таки это странно...

– Нельзя ли поконкретнее, – раздраженно попросил Дерек.

– Конкретнее я хочу сказать вот что. Зачем Сэнфорду и Кимбалл продолжать допрашивать Крейгтона, если они не подозревают, что он как-то замешан в этом деле? Лично я *знаю*, что он замешан. И Дуг этого боится. Если бы он не боялся, то не стал бы нанимать тебя еще до того, как им понадобится адвокат-питбуль. Заплатив тебе аванс, он заложил фундамент.

– Так же, как ты. Образно говоря.

Джули покраснела, но глаза не отвела:

– Верно, я нанесла превентивный удар.

– Есть много отличных адвокатов, мисс Рутледж. Уиллеры могут позволить себе самых лучших. Вы что, собираетесь трахаться со всеми?

Молодая женщина подошла к двери и решительно распахнула ее. Мужчина столь же решительно протянул руку через ее плечо и захлопнул дверь.

– Вы далеко пошли, чтобы скомпрометировать меня, мисс Рутледж.

– Пришлось...

– Наверное, мне должно льстить то, что вы так меня боитесь.

– Вы прославились тем, что безжалостны. Составите хорошую пару с Крейгтоном Уиллером.

– Что вы хотите этим сказать?

– Думаю, вы поняли.

– На самом деле нет, потому что я не знаком с Крейгтоном Уиллером. Более того, до этого полета на «Дельте» я и тебя в глаза не видел. То, что произошло в самолете, случилось раньше, чем я познакомился с Дугом Уиллером или даже узнал, что его брат был застрелен. Формально я чист. Не на крючке. Могу взять дело, если мне, черт побери, этого захочется.

– Даже вы, мистер Митчелл, при всей своей самонадеянности не рискнете выступать в суде в защиту Крейгтона Уиллера, если будете знать, что я стану свидетельницей со стороны обвинения. И даже если позволите себе флиртовать с дамой, которую зовут «вероятность отлучения от практики», я позабочусь о том, чтобы выиграла она.

– Не сможешь, не признавшись в своей собственной неразборчивости.

– Я это сделаю. Не сомневайся.

– Ты расскажешь всем, чем занималась в туалете в самолете?

– Можешь мне поверить.

– Тело твоего любовника едва остыло... Какие бы тут ни вводились новшества, это все-таки консервативный юг. Старая гвардия, друзья и соратники Пола Уиллера придут в ужас, – он обвел взглядом гостиную. – Твои изысканные клиенты больше никогда не появятся в дверях этого заведения. Они не потратят здесь больше ни одного цента. Возможно, они извинят тебе то, что ты делала в самолете, но никогда не простят, что ты вываляла имя мистера Уиллера и его покойный жены в грязи. Ты нанесешь сокрушительный удар не только по своей репутации, но и по его тоже.

– Я сделала это ради Пола, – гневно сказала Джули, отталкивая Митчелла в сторону, чтобы освободить себе проход. – Его убил племянник, пусть даже чужими руками. Пол бы хотел, чтобы подлец ответил за это. Он бы понял, что мне пришлось пойти далеко, как ты сказал, чтобы наказать Крейгтона.

– Ты сделала это ради Пола Уиллера?

Она кивнула.

– Это единственная причина?

– Да.

– Ради него?

– Да.

Митчелл смотрел на Джули не отрываясь. Его карие глаза вспыхнули, остановившись на тех местах, до которых он дотрагивался. Потом Дерек улыбнулся так, как всегда улыбался, когда ему удавалось уличить свидетеля со стороны обвинения во лжи:

– Дури себя, Джули, или других. Меня тебе не обмануть.

8

Кейт просунула голову в дверь и выжидающе посмотрела на подругу:

– Ну?

Джули сделала вид, что погружена в изучение счета за международные телефонные переговоры. Ей не пришлось выпроваживать Дерек Митчелла. Одарив ее напоследок еще одной высокомерной улыбкой, он повернул ручку двери и удалился сам. Она простояла после ухода адвоката целую минуту и, досчитав до шестидесяти, двинулась с места.

Джули проскользнула в крошечную ванную комнату, которой пользовались только она и Кейт, проглотила две таблетки аспирина, чтобы предотвратить приступ надвигающейся головной боли, вымыла руки и удивилась тому, что никак не может перестать дрожать. Схватившись руками за край маленькой раковины, молодая женщина несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. *Возьми себя в руки, Джули.*

Вернувшись в свой кабинет, она принялась разбирать почту. То, что любопытной Кейт обязательно захочется узнать подробности, можно было предвидеть.

– Ну? – повторила свой незамысловатый вопрос Кейт.

Джули по-прежнему смотрела на счета.

– В каком смысле «ну»?

– Что ты о нем думаешь?

– О ком? О мистере Митчелле? – Джули притворилась безразличной. – Одет он с большим вкусом. Распространяется ли его хороший вкус на предметы искусства, еще предстоит узнать. Я проверила на нем несколько идей, которые должны будут мне помочь при выборе.

– Да нет! Что ты думаешь о нем? Я считаю, что этот мужчина – просто мечта.

Джули нахмурилась:

– Не староват ли он для тебя?

– Примерно та же разница в возрасте, что была у тебя с Полом.

– Это другое.

– Почему?

– Я была старше, когда встретила Пола, так что разница не казалась такой большой. Тебе еще до тридцати надо дожить.

На Кейт эта сентенция не произвела впечатления.

– Пока вы были в гостинной, я порылась в Интернете. Он очень известный адвокат. Мистер Митчелл весьма удачлив в делах, а самое главное – он холостяк.

Джули уронила счет на стопку других таких же и потеряла лоб в том месте, где головная боль с большим успехом отказывалась подчиняться аспирина.

– Кейт, у меня тут гора работы.

– Ладно, – кивнула подруга. – Но я подумала, что он просто невероятный... Прямо съесть хочется. С собакой и всем остальным.

Зазвонил телефон. Кейт протянула руку и сняла трубку.

– Галерея «У Жана». Чем мы можем вам помочь? – Она послушала, попросила звонившего подождать и протянула трубку Джули. – Детектив Сэнфорд.

– Спасибо, что быстро приехали, мисс Рутледж. – Сэнфорд показал ей на стул в своем кабинете, который, к сожалению, уже стал для Джули привычной территорией.

– Вы сказали, что это важно.

– Очень надеюсь, – это сказала сидевшая здесь же Роберта Кимбалл. – Мы зацепили одного парня на пленке с видеокамеры охраны в холле.

Сэнфорд сразу перешел к делу:

– Он точно находился в отеле во время совершения преступления, но его нет на видео-плёнке в гараже, и он не пользовался услугами персонала «Молтри», чтобы пригнать машину.

– Этот человек не хотел, чтобы его смогли найти по машине, так мы думаем, – высказала свое мнение Кимбалл. – Он вошел в двенадцать сорок две и вышел в три пятнадцать, то есть в тот момент, когда лифт приехал на первый этаж и началась паника.

– Между восьмым и первым этажом кабина не останавливалась, – сказала Джули. – Времени ему хватает?

Кимбалл кивнула:

– Он рассчитывал на то, что все будут в шоке. Пока молодой человек из Калифорнии пришел в себя и сообразил нажать кнопку спуска, преступник успел забежать на лестницу, снять маску, очки и спортивный костюм, обуться и сбежать вниз, в холл. Ему пришлось поторопиться, но двое наших сотрудников, в частности мистер Сэнфорд, тоже сумели справиться с этой задачей. Так что вариант проходит.

– Он не служащий отеля, – развивал свою мысль дальше Сэнфорд. – Сотрудники «Молтри» также полагают, что он и не гость. Никто не помнит, чтобы он регистрировался, а этих людей специально учат запоминать лица и имена. Некоторые из служащих «Молтри» славятся тем, что обращаются к гостям по имени сразу же после их прибытия... Швейцар уверен, что он видел этого человека, но не помнит, чтобы нес его багаж к стойке.

– И еще никто не помнит, чтобы кто-то говорил таким голосом, какой описываете вы и другие свидетели, – добавила Кимбалл.

До отъезда во Францию Джули провела в полицейском управлении несколько часов, слушая записи необычных голосов, но тогда им никого не удалось идентифицировать. Сейчас она вспомнила об этом:

– А другие свидетели? Они слушали записи?

– Та же история, что и с вами. Ничего похожего, даже отдаленно, так что здесь тупик.

После непродолжительной паузы Сэнфорд заговорил снова:

– Мы сейчас проверяем группы, у которых в тот день были встречи в холле «Молтри». Все еще надеемся, вдруг кто-нибудь опознает преступника. Одна из горничных отеля обмолвилась, что видела этого парня между этажами, но как-то неуверенно.

– Она не уверена даже в том, что небо голубое, – сухо заметила Кимбалл. – Эта женщина не может вспомнить, на каком этаже его видела... Даже если это тот самый тип, от ее показаний никакой пользы не будет. Мы на нее и не рассчитываем. Лично мне кажется, что она якобы узнала преступника, потому что хотела привлечь внимание к собственной персоне.

– Мы показываем фотографию, сделанную с пленки, гостям отеля, – снова вступил в разговор Сэнфорд, – но вспомнить того человека – чертовски трудная задача. Ведь прошло почти две недели... Люди разъехались кто куда. Некоторых вообще нет в Штатах. Так что на сию процедуру уйдет уйма времени, а в конечном счете кто-то сможет опознать в этом парне безобидного гостя, который навел их, когда они жили в отеле, и мы снова окажемся там, откуда начали.

Полицейские в участках показывают фотографию своим осведомителям. Пока ничего. Впрочем, это вовсе не означает, что они его не узнали. Возможно, им просто не хочется опознавать этого человека. В ломбардах то же самое... Если он и сбыв украденные вещи, никто не признается. Еще мы посадили людей просматривать фотографии в архиве, но если даже этого человека задерживали за грабеж или за какое-то другое преступление, внешность можно изменить... К тому же у нас снимок далеко не лучшего качества, поскольку он сделан с видео.

– Причем с плохого видео, – добавила Кимбалл. – Скверное освещение, плохой ракурс... Всего лишь пятно, но все-таки хоть какой-то сдвиг.

– Вот мы и решили, что вам тоже стоит взглянуть, – сделал заключение Сэнфорд.

Он достал из коричневого пакета фотографии. Сердце Джули заколотилось, но она постаралась справиться с волнением и протянула руку, чтобы взять снимок. Молодая женщина взглянула, потом посмотрела на детективов. Джули понимала, что ее реакция говорит сама за себя. *Они что, шутят?*

– И это все?

– Я предупреждал, что фотография плохая. Должен заметить, что после этого прискорбного происшествия отель сменил свои охранные камеры на улучшенные модели и вообще подновил всю систему.

Джули снова посмотрела на фотографию и расстроенно покачала головой:

– Это может быть кто угодно.

– Вы его не узнаете? – спросила на всякий случай Кимбалл.

– Даже приблизительно.

– Фотографию увеличили, – настаивал Сэнфорд, – так что она все-таки лучше, чем видео.

Посмотрите еще раз. Вглядитесь.

Джули вгляделась, но это было бесполезно. Вместо лица на снимке оказалось пятно из света и тени. Это, безусловно, был мужчина, но ничего другого различить не представлялось возможным. Она вернула снимок Сэнфорду:

– Мне бы очень хотелось назвать вам имя этого человека, поверьте.

– Ну, что же... Попытайся все-таки стоило, – Сэнфорд положил фотографию в конверт.

– Вы еще кому-нибудь этот снимок показывали? Другим свидетелям?..

– Мы послали фотографию факсом и по электронной почте, – сказала Кимбалл. – Дамы из Нэшвилла отозвались сразу. Они ничего сказать не смогли. Ответ из Калифорнии ждем. Там сейчас раннее утро.

– А как насчет Дугласа Уиллера?

Сэнфорд кивнул:

– Нам пришло в голову, что преступник мог когда-нибудь работать в «Уиллер Энтерпрайзиз» и затаить зло на своего бывшего босса. Мы попросили мистера Уиллера приехать и взглянуть на фотографию. Он переадресовал нас к своему адвокату. Со вчерашнего дня у него новый адвокат.

Кимбалл фыркнула, причем в этом фырканье можно было услышать отвращение:

– Дерек Митчелл. Кара небесная.

Джули постаралась, чтобы ее лицо ничего не выразило.

– Почему?

– Он часто выходит победителем в противостоянии с обвинением.

– Нет, не это. Я имела в виду, с чего это вдруг Дуглас нанял нового адвоката?

Детективы промолчали, но Джули показалось, что этот вроде бы невинный вопрос вызвал у них интерес.

– Такое впечатление, что Уиллеры нервничают. Разве не так? – она повернулась к Кимбалл.

Роберта и ее напарник переглянулись, и Сэнфорд тут же встал. Он извинился и сказал, что ему нужно позвонить.

– Прошу прощения, я ненадолго.

Когда он вышел и женщины остались наедине, Джули улыбнулась Роберте:

– Такое впечатление, что вы понимаете друг друга без слов. Я это уже не раз замечала.

– Мы с Гомером работаем вместе уже два года, но мне самой кажется, что значительно дольше. Когда нас поставили в пару, мы сразу нашли общий язык. Наши методы расследования и характеры хорошо сочетаются.

– И все же вы такие разные...

– С этим спорить не буду, – рассмеялась Кимбалл. – Черный, белая. Мужчина, женщина. Женат, не замужем. Высокий, подтянутый и маленькая толстушка. Может быть, все эти различия нам и помогают?

Джули внимательно посмотрела на детектива и спросила:

– И кто же тогда вы?

– Я маленькая толстушка.

Джули улыбнулась:

– Вы хороший полицейский или плохой полицейский?

Кимбалл, ничуть не обидевшись, рассмеялась:

– Где вы покупаете одежду?

– Простите, не поняла...

– В каких магазинах вы одеваетесь? Вы всегда выглядите так... стильно.

– Спасибо.

– Разумеется, если бы я надела такое же маленькое черное платье, это стало бы настоящим кошмаром, – добродушно и самокритично сказала Роберта.

Она взяла в руки бронзовое пресс-папье в виде бульдога, эмблемы Университета Джорджии, и молча крутила его в руках, одновременно наблюдая за Джули. Наконец Кимбалл ответила на главный вопрос:

– Мы оба хорошие полицейские.

Джули глубоко вздохнула:

– Полагаю, это ваша взаимная уверенность.

– Да, надеюсь.

– Что вы будете дальше делать с этой видеопленкой и с фотографией?

– Продолжать ее показывать. Может быть, кто-нибудь все-таки узнает этого человека и либо снимет с него подозрения, либо укрепит нас в них. Мы смотрим все пленки, сделанные в тот день и три предшествующие. Отель хранит видеозаписи четыре дня, потом делает новые поверх старых, так что это все, что есть в нашем распоряжении. Техники рассматривают эти пленки кадр за кадром. Надеются еще раз заметить этого типа. Если им это удастся, он сразу встанет на первое место в списке подозреваемых. Ведь для того, чтобы осуществить задуманное, он должен был знать, как ему уходить из отеля, сколько времени займет переодевание на лестнице и успеет ли он убраться до того, как поднимется шум.

– Да. Этот человек должен был осмотреть место будущего преступления.

Свидетельница употребила профессиональное выражение, и Кимбалл рассмеялась. Услышав следующий вопрос Роберты, Джули несколько растерялась.

– Что вы думаете о Крейгтоне Уиллере?

– Я не скрываю свое мнение о нем. Я думаю о Крейгтоне плохо.

– Мы слышали от вас намеки на то, что он, безусловно, причастен к этому преступлению.

Джули молчала.

– Ваши намеки были так же очевидны, как торнадо силой пять баллов. Мы с Сэнфордом оказались бы круглыми дураками, если бы пропустили их мимо ушей.

– Я не считаю вас дураками.

Роберта положила пресс-папье на стол, сложила руки на животе и взглянула Джули в глаза:

– Вы хорошо знаете Крейгтона?

– Мое мнение основано на том, что говорил мне Пол, но личные впечатления только подтверждают его слова.

– Какие личные впечатления?

– Минимальные, но Пол был приверженцем семейных ценностей. Праздники. Дни рождения. Все такое в этом духе.

– Вы полагаете, что Крейгтон способен на убийство?

Джули Рутледж полагала, что способен, но не могла сказать этого вслух – оснований для такого заявления у нее не было. Только неприязнь к Крейгтону. Пол намекал на то, что его племянник жесток и эгоистичен, а ее собственная интуиция насчет его сущности говорила, что она права, но это ведь всего лишь субъективное ощущение, возможно, ошибочное. Поэтому отвечать на прямой вопрос Джули не стала и, в свою очередь, спросила:

– А как думаете вы, мисс Кимбалл?

– Честно? Я полагаю, что на убийство способен любой человек. Что касается конкретно Крейгтона Уиллера, я считаю, что он весьма непростой человек, – Кимбалл нахмурилась. – Но это уж очень явно – убить дядюшку, после смерти которого наследуешь такие деньги.

– Вы плохо знаете Крейгтона. Он обожает скрытый юмор.

– Скрытый юмор?

– Шутки для домашнего пользования, мелкие пакости.

– Например?

– Гм-м. Ну, скажем, вот. Несколько месяцев назад я устраивала в галерее прием в честь одного художника. Шампанское и икра. Гости по особому списку. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Мужчины в шелковых водолазках, все в черном.

Джули улыбнулась. Точность описания ее позабавила.

– Во время приема я заметила, что Крейгтон и еще несколько гостей долго стоят около одной картины. Я пошла посмотреть, что их так заинтересовало.

Джули до сих пор возмущалась, когда вспоминала тот случай. Выходка Крейгтона была безобразной.

– Он тайком принес в галерею картину и повесил ее на стену. Это был ужасный натюр-морт, купленный на блошином рынке. Крейгтон подделал на картине подпись моего художника. Он надсмехался над самим живописцем, над моей репутацией, над клиентами галереи, выставляя их не разбирающимися в искусстве снобами.

– И что вы сделали?

– Увела от него гостей. Сняла картину. Художник, слава богу, ничего не узнал... Но именно так жестоко Крейгтон и любит шутить. Он всегда рад выставить человека дураком, и пострадать от него может любой.

– Видимо, Крейгтон Уиллер любит подкалывать людей. Это неприятная черта, но не преступление.

Чтобы от ее слов не отмахивались, Джули сказала:

– Крейгтон знает, что решит полиция. Его мотив слишком очевиден. Он не может быть главным подозреваемым. Понимаете? Это тоже скрытый юмор Крейгтона... Я готова держать пари, что он сейчас смеется над вами.

Кимбалл внимательно слушала Джули, затем взяла конверт с фотографиями неузнанного мужчины и похлопала им по ладони:

– Полагаю, на сегодня все, мисс Рутледж. Спасибо, что пришли.

Додж Хэнли плюхнулся в одно из кресел напротив стола Дерека и протянул ему папку:

– Вот все, что пока удалось нарыть.

Митчелл открыл папку и просмотрел несколько страниц текста.

– Изложи вкратце.

От Доджа исходил запах застарелого сигаретного дыма. Несмотря на все предупреждения относительно опасности для жизни, которую представляет собой курение табака, он даже не пытался бороться с этой привычкой и презирал курильщиков, которым удалось от нее избавиться, называя их трусами. Додж постукивал желтыми от никотина пальцами по подлокот-

нику кресла и ерзал, пытаясь устроиться поудобнее, что было бесполезно: он не мог чувствовать себя комфортно без сигареты в зубах.

– Если вкратце, все чисто. Никаких проблем с законом. Ничего даже по мелочи.

– Детство?

– Она выросла в Айкене. Мама с папой трудились на ниве школьного образования. Он был учителем, она работала в администрации. Порядочные граждане. Ходили в церковь, платили налоги. Братьев и сестер у нее нет. Родители умерли.

Прежде чем продолжить, Хэнли вздохнул:

– Эта твоя девушка умница. Получила стипендию в Университете Вандербильта, затем, через четыре года, – стипендию для обучения искусству во Франции. Встретила какого-то лягушатника, художника, и вышла за него замуж. Фамилию забыл, но в бумагах все есть.

Дерек не стал говорить Доджу, что о ее замужестве и разводе он уже все знал.

– И что о нем?

– Да ничего о нем. Ни славы, ни состояния, ни таланта, по-видимому. Они развелись через три года, но к тому времени в ее жизни уже появился Пол Уиллер. Тут ей крупно повезло.

Дерек поднял голову и взглянул на Доджа, чье лицо, покрытое морщинами, осталось невозмутимым, как всегда. Хэнли был спокойным и циничным, его мало что удивляло, потому что за сорок лет погони за преступниками он, как сам утверждает, видел все. Додж считал, что большинство человеческих особей стоят ниже животных.

Хэнли был полицейским детективом, когда ему пришлось сразиться в суде с Дерекком. Додж выступал со стороны обвинения, и его блестящая память на детали во время перекрестного допроса произвела на Митчелла большое впечатление. После суда, который он выиграл, Дерек разыскал Доджа и поинтересовался, не хочет ли он работать в его фирме.

Додж фыркнул:

– Мне перейти на темную сторону? Нет, мистер, благодарю вас.

– Я удвою вам жалованье.

– Когда выходить на работу?

На самом деле Додж был рад уйти из полицейского ведомства, где правила расследования и допросов были исключительно строгие, в соответствии с буквой закона. Они с Митчеллом скрепили свой договор кружкой пива, и Хэнли спросил:

– Вас интересует то, какими методами я буду добывать информацию?

– Нет. Но если вас поймают на чем-то противозаконном или неэтичном, защищаться будете сами.

– Без проблем, – Додж отхлебнул пива. – Меня не поймают.

Дерек действительно никогда не спрашивал, где, как и через кого Додж добывал информацию. Он полагал, что лучше об этом не знать вовсе.

Из-за запрета на курение во всех общественных зданиях и плохо скрываемого недовольства Марлин тем, что от их сотрудника несет табачищем, как из пепельницы, Додж работал дома. Где этот дом находится, было тайной за семью печатями. Во всяком случае, Дерек об этом понятия не имел. Додж дал ему номер мобильного телефона и номер абонентского ящика на почте, куда Митчелл и отсылал ему чеки. Чем он занимался между заданиями шефа, Додж никогда не рассказывал, но в случае необходимости реагировал немедленно.

Накануне вечером, после того как он увидел Джули Рутледж в новостях, Дерек просмотрел бумаги, которые Марлин дала ему домой, с особым вниманием выискивая данные о «близком друге» Пола Уиллера. Джули упоминали часто, но никаких личных данных не сообщалось, а во Всемирной паутине содержались только сведения, относящиеся к галерее. Тогда Митчелл позвонил Доджу и попросил узнать все, что возможно.

– Когда тебе это нужно?

– Вчера.

– Получишь.

Додж блестяще справился с заданием. Он уже ждал шефа в офисе, когда Дерек приехал туда после столь интересного свидания в галерее «У Жана». Сейчас Митчелл продолжал задавать вопросы:

– Как это вышло, что ей так повезло? Как ей удалось подцепить Уиллера?

Додж похлопал себя по карману рубашки, проверяя, на месте ли пачка крепких сигарет.

– Чего не знаю, того не знаю. Он был богатым американцем и имел большие связи в Париже. Она работала в модной галерее и содержала себя и своего никчемного мужа, так что, как я догадываюсь...

– Подожди. Ты сказал, никчемного мужа?

– Никаких сведений о доходах нет. Два ареста – по пьянке и за хулиганское поведение. Или как там у них это по-французски называется.

– Понятно.

– На чем я остановился?

– На том, что ты догадываешься.

– Как я догадываюсь, Уиллер познакомился с ней через общих знакомых в мире искусства. Но, сам понимаешь, это всего лишь мое предположение.

Дерек кивнул.

– Как бы то ни было, она вскоре избавилась от никчемного мужа и сошлась с Уиллером. Он привез ее назад в Штаты и купил ей бизнес в Атланте.

– Надо же! Интересно, как она расплачивалась?

Смех Доджа напоминал грохот щебня в оловянной кружке.

– Думаешь, он был ее спонсором?

– А ты как думаешь?

– Ну, для начала возможно. Но наша Джули девушка способная. Уиллер не подарил ей деньги на покупку галереи – он дал их в долг. То есть деньги дал банк, а Уиллер выступил гарантом. В первый год галерея не приносила прибыли, но и долгов не было, а вскоре Джули начала зарабатывать деньги. Выплатила долг. Купила дом в Гарден-хиллз, сама платит по счетам и кредитным картам. Финансово она от Уиллера не зависела. Во всяком случае, так все это выглядит на бумаге.

Дерек откатил кресло от стола и встал. Переступил через Мэгги, которая развалилась на полу и похрапывала, и подошел к стеклянной стене. Несколько минут он смотрел на открывающийся вид и раздумывал над тем, что узнал о Джули Рутледж, ее прошлом и настоящем.

Черт бы все побрал!

С одной стороны, сведения, добытые Доджем, его разочаровали. Биография Джули не была такой яркой, как он ожидал. Додж не нарыл ничего компрометирующего вроде длинного списка «спонсоров», который Дерек мог бы ей предъявить. С другой стороны, он радовался, что ничего криминального или очень уж некрасивого не нашлось.

Она была в точности такой, какой казалась внешне, – интеллигентной и образованной женщиной, по-своему успешной, которой повезло полюбить очень богатого человека, ответившего ей взаимностью.

Она стояла на коленях рядом с любовью всей своей жизни, когда у него снесло череп выстрелом. Она хотела, чтобы убийцу поймали и наказали по всей строгости закона. Ради этого она обвела вокруг пальца мужчину, который мог этому помешать. Для этого она воспользовалась древнейшим способом, который, по ее собственным словам, является самым эффективным.

Возможно, все было именно так, а он пытается усложнять.

Дерек так глубоко задумался, что почти забыл, что в его кабинете сидит Додж. Тот в конце концов спросил:

– Не хочешь мне рассказать, с какой стати ты ею заинтересовался?

– Меня нанял Дуглас Уиллер, чтобы я представлял интересы их семьи во время расследования убийства его брата Пола.

– Миииило, – протянул Хэнли. – Тут есть шанс хорошо заработать. Но ведь она не Уиллер. Она тебя тоже наняла?

– Нет, но эта женщина является, то есть являлась в последние два года, важной частью жизни Пола Уиллера. Я хотел узнать о ней побольше.

– Ты с ней встречался?

– Видел по телевизору.

Это было не полной правдой, но уж точно не было и ложью.

– Думаешь, она как-то в это впутана?

– Даже не знаю, что тут и думать, – честно признался Дерек.

Он вернулся к креслу. Додж встал, собираясь уходить. Он мог продержаться без сигареты только определенный, очень небольшой промежуток времени, поэтому Митчелл поспешил закончить разговор:

– Что ты выяснил о Крейгтоне Уиллере?

– Тратит уйму денег, много играет в теннис, ездит на роскошных машинах. Получил кучу штрафов за превышение скорости. Ничего интересного, что было бы связано с его покойным дядей Полом, я не нашел.

– Мог Крейгтон это сделать?

– У него алиби.

– Мог он это сделать? – повторил Дерек свой вопрос.

Додж вздохнул:

– Все возможно.

– Как насчет интуиции?

– Я бы не хотел, чтобы моя дочь встречалась с этим парнем.

– У тебя нет дочери.

– Если бы была.

– Почему?

– Он предпочитает шлюх. Две, иногда три в неделю. Через агентство. Не то чтобы в этом было что-то порочное, но...

– Но ты бы не хотел, чтобы твоя дочь с ним встречалась в другие дни.

– И ты бы не захотел. – Додж вытянул губы трубочкой, но тут же поспешил придать лицу обычное невозмутимое выражение. – Но убивать ради миллионов, когда у него уже есть миллионы? Зачем? Почему просто не подождать, когда дядя переместится в мир иной по естественным причинам, и не оприходовать все денежки тогда?

– Склонен согласиться с тобой, – кивнул Дерек. – Кроме того, два хороших детектива допрашивали его весьма вдумчиво, причем не один раз, и ничего не нашли. На самом деле, если верить прессе, они вообще ничего не нашли. Точка.

– Теперь у них кое-что есть, – Додж показал на папку, которую принес с собой. – Все там, в конце стопки.

– Хоть намекни.

– И испортить сюрприз? Достаточно сказать, что это самые последние, только что полученные новости из полицейского управления.

Дерек изумленно покачал головой:

– Когда-нибудь, прежде чем я соберусь отдать концы или ты наладишься помереть, скажи мне, кто твои осведомители.

– Я еще попляшу на твоих похоронах. Мои тайны уйдут вместе со мной, – Додж усмехнулся и направился к двери. – Кстати, босс, тебе стоит поработать над своей мимикой, прежде чем садиться играть в покер.

– Что ты имеешь в виду?

Хэнли повернулся и сказал:

– Я ведь тоже видел ее по телевизору.

9

– Мистер Митчелл, пришел мистер Уиллер.

Марлин отступила в сторону, и Крейгтон Уиллер вошел в кабинет Дерек.

Адвокат встал навстречу молодому человеку:

– Дерек Митчелл.

– Крейгтон Уиллер.

Дерек протянул руку, но Крейгтон как раз любовался видом из окон и вроде как ее не заметил. Марлин попросила позвонить ей, если им что-нибудь понадобится, и вышла. Дерек жестом показал Крейгтону на те же кресла, где они совсем недавно сидели с его отцом:

– Располагайтесь.

– Обязательно, – Крейгтон опустился в одно из кресел.

Мэгги заскулила и подошла, чтобы обнюхать его.

– Это Мэгги, – сказал Митчелл.

Большинство людей в такой ситуации обычно протягивают руку, чтобы погладить собаку по голове. Женщины начинают сюсюкать. Мужчины спрашивают, не является ли она служебной или охотничьей. Крейгтон Уиллер не проявил абсолютно никакого интереса, разве что сказал:

– Приятно познакомиться, Мэгги.

Казалось, его заинтересовал кабинет. Крейгтон медленно его оглядывал, но понять, нравилось ему или нет то, что он видел, Дерек не мог. Лицо молодого Уиллера выражало некоторое любопытство, но мыслей не выдавало.

Дерек сел напротив своего клиента:

– Угощайтесь.

На столик между ними Марлин поставила ведерко со льдом, стаканы и воду в бутылках.

– Нет, благодарю вас.

Он был красивее многих кинозвезд своего возраста. Любого возраста. Дерек подумал, что волосы Крейгтона слегка осветлены, но если сие было так, сделал это классный специалист. Ясные голубые глаза Уиллера-младшего были настолько бесхитростными, что Митчелл немедленно заподозрил его в хитрости. Он производил впечатление пресыщенного всем вокруг человека, который в душе потешался над окружающими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.